

№1 (160)
ЯНВАРЬ–ФЕВРАЛЬ 2020

ДАГЕСТАН

dagjournal.ru

ТАРКИ

Выдающийся полководец и
государственный деятель
ШЕЙХ СУЛТАН-МУТ
сын Шамхала
Чопана Тарковского
Родился и вырос
в с.Тарки
1548-1643

*„Постави каждое свое слово,
каждое действие, каждую мысль
служению Всевышнему Аллаху.
Но существует лишь одна
реальность, одна истина-то Аллах.
Все остальное-сложно и мезгично.
Все остальное-это всегда. Когда ты
забываешь об этом, ты забываешь
самого себя.“*

Шейх Султан-Мут

Колонка главного редактора

Путь в никуда

Тем для колонки было как никогда много. Но они все отпали, когда к самой сдаче номера в печать в социальных сетях разгорелась баталия. Неожиданно и вдруг наиболее остро обсуждаемым стал ролик с видеообращением жителей посёлка Тарки к молодёжи Шамилевского района и вообще всем, кто намерен в дальнейшем всходить на знакомую всем махачкалинцам гору. Если передать кратко его содержание — чужие здесь не ходят.

Напомню: группа молодых ребят тихо-мирно провела время на склоне Тарки-тау. Основная претензия — это было сделано без одобрения всех жителей посёлка. Хотя сход на горе был заранее согласован с участковым и главой администрации. Оказывается, даже этого недостаточно — нужно разрешение всех жителей.

Я могу понять людей, которые провели сход молодёжи на природе. Красивое место с видом на столицу и море. К тому же оно рядом, в черте города. Хорошо отдохнули, порядков не нарушали, за собой убрали.

Скажу честно, я хорошо понимаю и молодёжь Тарки, которая хочет сохранить своё село, землю, самобытность и национальную культуру. Им сложнее: они, в отличие от горцев, родились на равнине и село (посёлок), как ни крути — часть многонационального социума большого города, в котором давно растворился, например, Гур-Гур аул, тоже кумыкский. Но так происходит повсюду в границах крупных городов и мегаполисов: процессы урбанизации необратимы.

Я понимаю закон, по которому никому не дозволено ограничивать граждан в правах по социальному, национальному, религиозному признакам. В том числе — по месту проживания.

Кого же я не понимаю в этой ситуации? Мне непонятна реакция общественности посёлков Тарки и Кяхулай: ведь эта группа молодых таркинцев представляет далеко не весь джамаат.

Не понятна реакция соплеменников — официальных лиц на государственной службе. Властей республики — министерства национальной политики, парламентов столицы и республики. Да и всех прочих ответственных. К моменту сдачи номера только МВД туманно пообещало «сделать выводы». Буду рад, если хоть и с опозданием, но оценки будут даны.

В республике системный кризис — иначе нам не прислали бы управленцев извне. Но у нас всегда была одна отличительная черта, которой мы гордились перед другими. Дагестан испокон веков считался территорией договора, мирного, гармоничного сосуществования разных этносов, религий и цивилизаций, где всем комфортно жить в дружбе и взаимопонимании. Это надо беречь как зеницу ока, другого пути нет и быть не может. Любые попытки нарушения этого баланса должны быть пресечены обществом и властью, от кого бы они ни исходили.

Всем землякам — терпимости и благоразумия.

Магомед Бисавалиев

Содержание

- 4 *Тамерлан Магомедов*
Анатолий Карибов:
«Все задачи выполнимы!»
- 9 *Наида Хаспулатова*
Фадик Мугулов:
«Не вижу стратегии
развития»
- 18 *Андрей Меламедов*
Вода, вода,
кругом вода
- 25 *Генезис*
Сергей Лугуев.
Этика этноса
- 30 *Влада Бесараб*
Гуниб.
Тишина

Фото в номере: Руслан Алибеков, Влада Бесараб,
Гаджигурбан Расулов, Татьяна Серебрякова,
Елена Ярко, Сабина Яшувова

16+

ДАГЕСТАН

№1(160) январь-февраль 2020 г.

Выходит с августа 2002 года

УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство информатизации,
связи и массовых коммуникаций
Республики Дагестан

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
М.И. АЛИЕВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4,
2-й этаж (Союз писателей Дагестана)

Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057201001
УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала
«Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН
БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40601810100001000001,
БИК 048209001
Назначение платежа:
1350000000000000130
(л/с 20036Ш60490)

40	<i>Сабина Яшувова, Елена Ярко</i>	52	<i>Магомед Бисавалиев</i>
Особенности национальных «губденок»		Записки на полях	
44	<i>Маазат Чаринова</i>	56	<i>Константин Гусев</i>
Вместо предисловия		Коммунальный роман	
46	<i>Муэтдин Чаринов</i>	62	<i>Ахмедхан Зирихгеран</i>
Шарики		Булочница	

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года.

Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.

Перерегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,

информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

Регистрационный номер ПИ № ТУ05-00418 от 22 апреля 2019 года.

ОГРН 1120572002066

Номер сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан».

Отпечатан в типографии ООО «Издательство «Лотос».

Адрес типографии: 367000, РД, г. Махачкала, ул. Петра I, 61.

Подписной индекс:

на год – 63280,
на полугодие – 78434.

Периодичность – раз в два месяца

Цена номера в киосках «Дагпечати» – 50 руб.,
у распространителей – свободная.

Усл. п. л. – 8,5.
Тираж – 1200 экз.
Номер заказа –
Дата выхода –

Тамерлан Магомедов

АНАТОЛИЙ КАРИБОВ: «ВСЕ ЗАДАЧИ ВЫПОЛНИМЫ!»

Прорывное послание Владимира Путина определило приоритеты в политике государства не только на текущий, но и ближайшие годы. Завершив перевооружение армии и укрепив позиции страны на международной арене, президент обратил взор на положение дел в стране, в буквальном смысле ударив в набат по поводу ухудшающейся демографии. Перспективы реализации предложенных им мер социальной поддержки и результаты работы за год минувший мы решили обсудить с первым вице-премьером республиканского правительства Анатолием Карибовым.

— Анатолий Шамсутдинович, в этом году президент вложил в свое послание несколько важных социально направленных сообщений. В первую очередь, расширение программы материнского капитала как одного из факторов улучшения демографической ситуации в стране. На ваш взгляд, насколько нововведения смогут улучшить ситуацию?

— Давайте посчитаем. Президент выдвинул ряд предложений по мерам социальной поддержки, в том числе по выдаче материнского капитала при рождении первого ребёнка 466 617 рублей и дополнительно ещё 150 000 рублей при рождении второго ребёнка. Общий размер материнского капитала для семей с двумя детьми составит 616 617 рублей.

Безусловно — это то, чего так долго ждали наши семьи. Обратите внимание, республиканским отделением Пенсионного фонда за 2019 год выдано 15,5 тысяч сертификатов. За весь период действия закона о

материнском капитале — 294,7 тысячи сертификатов.

Тем не менее, даже у нас в Дагестане мы наблюдаем ежегодное снижение числа родившихся детей. А ведь республика всегда лидировала по уровню рождаемости в стране и это было предметом гордости. Цифры говорят сами за себя. Если количество родившихся за 2014 год составило 56 888 детей, то уже в 2018 году — 48 120 детей. Коэффициент рождаемости в 2018 году снизился в республике всего до 1,92. Хотя ранее он составлял 2,2 и выше. Естественно, что продление программы материнского капитала с учётом планируемых изменений существенно улучшит демографическую ситуацию, как в республике, так и по стране.

— Другим немаловажным моментом стали предложения об увеличении срока выплаты малообеспеченным семьям пособий с 3 до 7 лет и обеспечении школьников горячим питанием. Готова республика к реализации задач, поставленных главой страны?

— Реализация инициатив президента потребует внесения изменений в законодательство Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, в том числе и Республики Дагестан. Собственно, этим мы сейчас и занимаемся.

Так, выплаты малообеспеченным семьям учитывают 169 тысяч дагестанских ребятшек, а бесплатное питание получают около 200 тысяч детей, обучающихся в 1–4 классах. Размер ежемесячной выплаты малообеспеченным семьям в этом году составит 5 059,50 рублей. В целом это более 10 млрд рублей в год. И республика, безусловно, готова к реализации задач, поставленных гла-

вой государства. Все необходимые согласования уже проводятся.

— Владимир Путин не обошёл и такую важную часть нашей жизни, как здравоохранение. Проводимая ранее политика по оптимизации объектов здравоохранения дала черномырдинский результат — «хотели как лучше, а получилось как всегда». Предполагается, что большое внимание теперь будет уделяться системе первичной медицинской помощи, поликлиникам, ФАПам. Что ждёт в этом направлении дагестанцев и в частности махачкалинцев, которые, скажем честно, устали от не совсем компетентной и оперативной медицинской помощи?

— Для обеспечения доступности медицинской помощи в 2019 году в республике уже построено 20 фельдшерско-акушерских пунктов. В текущем году подход к вопросу немного изменится. Запланировано приобретение 54 передвижных медицинских комплексов (ПМК), оснащённых всем необходимым оборудованием для проведения выездных обследований населения. Это позволит охватить всё население республики, в том числе жителей отдалённых высокогорных районов, комплексом мер по раннему выявлению распространённых заболеваний. Кроме того, при разработке региональной программы модернизации первичного звена предусмотрено приобретение ещё 58 ПМК на период до 2024 года. Изменится и подход к их укомплектованию персоналом. Будут подобраны высококлассные специалисты.

Говоря о Махачкале, нужно отметить, что в целом здравоохранение в городе в последние годы достигло заметных успехов, улучшив не только количественные показатели, но и качественные. Обновляется оборудование, все городские медицинские организации оснащены автоматизированными рабочими местами. В 2019 году было приобретено современное оборудование для республиканского онкологического центра, городской клинической больницы и детских поликлиник столицы. В связи с этим, по результатам проведённых опросов, удовлетворённость населения города оказываемой медицинской помощью выросла с 18 до 75 процентов. Это очень хороший для нас показатель.

— **Недавно был утверждён новый состав правительства России, в котором на 90 процентов обновилось руководство органов власти, входящих в социальный блок. Как, по вашему мнению, это повлияет на социальную политику в целом и что нового ждать в сферах здравоохранения, социального развития, культуры и спорта?**

— Назначены очень опытные специалисты, профессионалы своего дела. К примеру, министром спорта назначен Матицын Олег Васильевич, который долгое время был ректо-

ром Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Он также являлся заместителем председателей оргкомитетов по подготовке и проведению XXVII всемирной летней Универсиады в Казани в 2013 году и XXIX всемирной зимней Универсиады в Красноярске в 2019 году. Это говорит о том, что министр спорта России является высококлассным специалистом в спортивной науке и опытным менеджером, под руководством которого проводились соревнования мирового уровня.

Антон Котьяков, который возглавил Минтруд, работал в должности заместителя министра финансов и курировал расходы на социальную сферу. Понятно, что хорошо знает отрасль и работать на этом посту ему будет несложно.

В целом от руководителей социального блока федерального правительства мы ожидаем нового импульса для успешной реализации региональных составляющих национальных проектов, расширения задач и мероприятий, реализуемых в республике, организацию и проведение международных стартов, как в России, так и в Дагестане.

— **Говорят, у нас достаточно успешно продвигается национальный проект «Культура».**

— Действительно, национальный проект «Культура», общий бюджет которого в прошлом году составил 186,15 млн рублей, реализован на 100 процентов, все деньги освоены, запланированные мероприятия выполнены. И это работа, которую ощутят не только дагестанцы, но и гости республики.

В рамках проекта нам удалось построить два дома культуры — в селе Кубачи Дахадаевского и в селе Баршамай Кайтагского районов. Завершён капитальный ремонт четырёх культурно-досуговых учреждений, а также приобретено семь передвижных многофункциональных автоклубов для обслуживания сельского населения республики. Создан виртуальный концертный зал на базе Государственного Лезгинского музыкально-драматического театра им. С. Стальского и мультимедиа-гид по экспозициям и выставочным проектам на базе Дагестанского музея изобразительных искусств.

На 2020 год в рамках проекта запланирован капитальный ремонт ещё шести ДК, переоснащение четырёх образовательных учреждений, строительство Дома танца ансамбля «Лезгинка» в Махачкале, обучение порядка четырёхсот специалистов на базе федеральных центров непрерывного образования, создание мультимедийного гида на базе Дербентского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Уверен, всё запланированное будет реализовано в полном объёме, как и в 2019 году, в соответствии с установленными сроками.

— А чего не хватило — времени, специалистов, умения — для реализации других национальных проектов, которые вы курируете?

— К сожалению, не хватило времени. К примеру, в 2019 году планировалось строительство двадцати детских садов на сумму 6,4 млрд рублей, но ввиду позднего начала закупочных процедур, обусловленного различными юридическими коллизиями, реализовать проект в прошлом году не удалось. Для ускорения строительства единственным исполнителем данных работ определено Минобороны России. На сегодняшний день заключены контракты на выполнение

строительно-монтажных работ по 55 объектам, республикой направлено обращение в адрес Минпросвещения России с просьбой о переносе срока ввода в эксплуатацию двадцати детских садов на 2020 год.

— Дагестан — это республика, где спорту всегда уделялось большое внимание. И проблемы, переживаемые всем российским спортом в связи с политикой WADA, не могут не беспокоить дагестанцев. Что ждёт дагестанский спорт и к каким большим спортивным событиям нужно нам готовиться?

— Дагестан, как мы его любим называть, — «спортивная держава». И это проявляется не только в количестве медалей, но и в отношении дагестанских спортсменов к спорту. Нет ничего лучшего для спортсмена, чем победа, завоёванная в честной борьбе. Поэтому те процессы, которые сейчас происходят в мировом и российском спорте, не отразятся на дагестанском спорте. Конечно, будет неприятно, если придётся выступать на предстоящих Олимпийских играх под нейтральным флагом, но ведь патриотизм — в сердце, и этого никто не изменит. Недавно у нас были представители РУСАДА, провели семинары, куда были

приглашены как руководители спортивных учреждений, так и медицинские работники. Это говорит о том, что Дагестан и РУСАДА заинтересованы в сотрудничестве и совместной борьбе с допингом в спорте.

Основными событиями мирового спорта в этом году, несомненно, являются летние Олимпийские и Паралимпийские игры в Токио, в которых примут участие более десяти дагестанских спортсменов. Четыре лицензии мы уже получили. Уверен, что получим ещё минимум шесть.

— В этом году исполняется 75 годовщина Победы в Великой Отечественной войне. Это большой праздник для всех дагестанских семей. Президент страны озвучил меры социальной поддержки ветеранов. Что делается на республиканском уровне?

— Мы помним, что цена великой Победы — миллионы жизней, которые унесла война. Практически каждая семья в Советском Союзе потеряла в те годы кого-то из родных. Через горе и боль, преодолевая голод и лишения, люди встречали своих вернувшихся героев, салютовали Победе и со слезами на глазах вспоминали павших.

В преддверии этого знаменательного дня уже утверждён план мероприятий, которым предусмотрено проведение традиционной Вахты памяти, прохождение колонны Бессмертного полка и целого ряда культурных и спортивных мероприятий. Планируется в этом году и шествие военнослужащих. Называть его парадом будет неправильно, так как проезд военной техники не предусмотрен, но будет экспозиция. Уверен, что подрастающему поколению будет интересно на неё посмотреть. Задействована будет и Каспийская флотилия, обсуждается вопрос о привлечении авиации. Но пока не буду всего раскрывать. Естественно, посетим ветеранов, вручим им персональные поздравления главы республики и единовременные денежные выплаты в размере 30 тысяч рублей, а также подарочные наборы и цветы. Кроме того, участникам Великой Отечественной войны установлена дополнительная мера социальной поддержки в виде единовременного пособия на проведение ремонта жилья в размере 100 тыс. рублей.

— Недавно аксакал дагестанской журналистики Алик Абдулгамидов публично отказался принимать медаль в честь 20-летия разгрома банд международных террористов. Многих, в том числе моих коллег-журналистов, волнует вопрос справедливого отношения к участникам тех испытаний. Как формируются списки, на основании каких критериев, что и когда смогут получить ополченцы, вышедшие дать отпор террористам?

— Вы знаете, отдавая дань уважения нашим ополченцам, глава государства Владимир Владимирович Путин приравнял участников боевых действий августа–сентября 1999 года к ветеранам боевых действий. На республиканском уровне тоже приняты необходимые решения: приобретено 20 тысяч юбилейных медалей, большая часть из которых направлена в администрации районов и городов, которые затем вручены ополченцам, в том числе 38 журналистам. И совершенно точно — работа продолжается.

Постановлением нашего правительства (от 30 августа 2019 г. № 208) утверждено положение о республиканской комиссии по формированию списков участников боевых действий в составах отрядов самообороны. В них включаются лица, получившие за участие в боевых действиях государственные награды Российской Федерации и Республики Дагестан. Также в список войдут люди, получившие в ходе боевых действий ранения или увечья. Участниками считаются и граждане, участие которых в боевых действиях подтверждается республиканским управлением ФСБ по согласованию с МВД и Военным комиссариатом республики.

В настоящее время мы ожидаем внесения изменений в постановление Правительства России № 763, которые предоставят нам возможность делегировать функции выдачи удостоверений ветерана боевых действий республиканскому органу и начать саму процедуру их выдачи участникам боевых действий. По имеющейся информации, проект соответствующего постановления уже внесён в Правительство России.

ФАДИК МУГУЛОВ: «НЕ ВИЖУ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ»

Фадик Мугулов — один из самых активных дагестанских экономистов, участвующих в общественной жизни. Он часто выступает на конференциях и круглых столах, постоянно публикуется в различных СМИ. Успел поработать при различных политических строях и в разных секторах экономики. Вернувшись в Дагестан после окончания МГУ, работал в Госплане и Совмине; когда развалился Советский Союз, ушёл в бизнес и решил в чиновники не возвращаться. Сегодня он — исполнительный директор «Союза предпринимателей Дагестана», автор и соавтор множества экономических проектов, в том числе недавно заявленного доклада по результатам первого этапа форсайта «Махачкалинско-Каспийской агломерации».

Что изменит послание

Послание Президента России В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. дало старт новому циклу системных изменений в политической, экономической и социальной жизни страны, в том числе на региональном и муниципальном уровнях. Можно только строить догадки, почему Владимир Путин именно сейчас предложил все эти изменения и принял отставку предыдущего правительства страны, а не предложил их раньше, например, после президентских выборов 2018 г., в спокойной обстановке. По той спешке и по той форме предполагаемых процедур принятия нынешних поправок к Конституции РФ складывается впечатление, что внутри страны и на международной арене что-то пошло не так, вопреки ожиданиям и прогнозам. Например, были поставлены цели роста и развития РФ, в результате которых по объёмам валового внутреннего продукта, а также по ряду показателей уровня жизни населения страна должна была войти в первую «пятёрку» стран мира.

На деле же по итогам реализации национальных целей и национальных проектов в 2019 г. экономический рост пока минимальный (1,3%), реальные доходы населения не растут, а многие социальные проблемы только нарастают, становятся кричащими. И это на фоне фактической дисфункции исполнительной власти. Ясно также, что без экономического роста и развития многие другие «хотелки» тоже невозможны. А экономические прогнозы

многих серьёзных специалистов показывают, что без продуманных решений из-за конъюнктуры на мировых рынках и из-за внутренних проблем на рубеже 2020–2022 гг. страна окажется в сложном положении, в условиях, когда бедная кляча экономики, как ни подгоняй, никак не хочет разогнаться и, главное, не может. В стране, по подсчётам экспертов, более 120 триллионов рублей денежных средств (средства бюджетов разных уровней и внебюджетных фондов, банковских структур, организаций и населения), а в экономике всего около 15% из них используются как инвестиции. Так вопросы развития не решаются.

Политические изменения в стране, конечно, назрели. У меня нет трепета перед нынешней Конституцией РФ, поскольку её навязала победившая сторона в 1993 г., выражавшая, как оказалось в дальнейшем, интересы транснациональных корпораций и местной компраторской крупной буржуазии и олигархата. Но, тем не менее, она сыграла свою роль, обеспечив укрепление основ государственного строя и власти, стабильность и предсказуемость ситуации за истекшие годы и др. В то же время явно проявились также заложенные в ней изначально в потенции проблемы гипертрофированно избыточных полномочий главы государства, последовательного демонтажа федеративных начал страны и строительства фактически унитарного государства, экономического диктата центра над регионами (в особенности в области контроля использования природных ресурсов и источников формирования доходов

бюджетов), зависимого положения судебной власти, слабой защищённости местных властей, гражданского общества, прав и свобод личности и гражданина и т. д.

Складывается впечатление, что предлагаемые в настоящее время изменения в Конституции позволяют частично перераспределить властные полномочия в Центре между ветвями власти, расширить определённым образом права регионов, окончательно пристегнуть муниципалитеты к госвласти и т. д. Сейчас, думается, Путин старается сбалансировать властные полномочия, в том числе в целях встраивания Госсовета в существующую систему в качестве «четвёртой ножки стола» для выработки стратегии развития. Насколько удачно у него это получится, покажет время. Однако, думаю, не всё получится, потому что предлагаемые новации скороспелы и в основном предполагают косметические изменения. Скорее всего, нас ждёт череда последующих изменений.

Новое правительство страны во главе с М. Мишустинным объявило о существенной корректировке политики властей в целях обеспечения экономического роста и повышения уровня жизни населения на основе реализации национальных целей и приоритетных проектов страны. В новых подходах федерального центра к развитию страны просматриваются также: изменения в денежно-кредитной политике, развитие оборонного комплекса, в том числе оборонной промышленности, новые импульсы становлению цифровой экономики, стремление к налаживанию эффективного взаимодействия с регионами, ускоренное развитие автодорог и инфраструктуры, расширение мер по поддержке АПК и фермеров и т. д.

Среди экономических новаций в первом ряду — меры по стимулированию рождаемости, для того чтобы приостановить процессы депопуляции: численность населения страны за последние два года сократилась более чем на 250 тыс. человек. Но, просто давая деньги за рождение детей, проблему не решить. Если в стране кризис или призрачные перспективы на будущее, молодые десять раз подумают, прежде чем завести даже первого ребёнка в начале семейной жизни. Эксперты подсчитали, что государство выделит деньги на детей и предоставит определённые льготы (налоговые, субсидирование процентной ставки по ипотеке и пр.) на трёх детей в сумме примерно от 2,0 до 2,5 млн рублей. Этих денег и близко не хва-

тит на содержание и воспитание детей, а также на создание для них условий, особенно, когда у родителей нет своего жилья и стабильной работы с достаточной оплатой труда.

Например, в Дагестане, даже по официальным данным за 2019 г., бедных около 470 тыс. человек, медианная заработная плата одного занятого (заработная плата специалиста) составила 19,1 тыс. руб., количество занятых ряд лет практически не растёт, безработных около 190 тыс. В этих условиях воспроизводство населения в республике тоже становится проблемой: рождаемость из года в год снижается, количество детей в семьях уменьшается, возраст вступления в брак увеличивается.

Конечно, рожают детей для себя, но при растущей экономике: когда легко найти работу с хорошей зарплатой и можно купить жильё, — рожают с уверенностью в будущем. А если нет ни работы, ни жилья, то детей заводить опасаются. Обнадёживает, что в итоге олигархат тоже понял, что сейчас из-за проблем в экономике и растущей бедности молодые боятся рожать. При продолжении такой политики через 20–30 лет не будет ни рабочей силы, ни покупателей и даже населения, способного просто удержать территорию.

Эти и многие другие вопросы не решаются без экономического роста и развития, поэтому президент вынужден был поменять правительство. Однако я опасюсь, что и новое правительство страны не способно на подвиг: в сложившейся системе отношений устойчивый социально-экономический рост и развитие в сколько-нибудь длительном периоде невозможны по определению. Их не обеспечить перестановкой фигур на доске — многих просто поменяли местами (одна и та же «колода кадров» всем изрядно надоела своей бесплодностью), и министрами оказались ряд бывших «контролёров». Чтобы ситуация изменилась кардинально, надо принимать системные решения.

Во-первых, народ сейчас оказался на обочине общественно-политических процессов — последние остатки реальной власти были в сельских поселениях, но и они теперь иссякли. Нужно вернуть доверие к власти через честные выборы на всех уровнях, а через них — настоящую политическую конкуренцию за власть, чтобы отбирать в неё нормальных ответственных людей. Избиратели, гражданское общество должно иметь рычаги влияния на власть, вплоть до отзыва своих представителей в ней.

Во-вторых, должна быть нормально выстроенная исполнительная власть, подотчётная перед законодательной властью и обществом. Поскольку система демократических выборов власти в Дагестане фактически сведена на нет и, соответственно, ликвидированы механизмы подотчётности власти народу, общество не обладает более даже формальными рычагами призвать власть к отчёту за результаты её действий или бездействия. В республике за последние 10 лет сменилось четыре руководителя региона и семь правительств. За этот период были приняты проекты и программы по развитию региона и отдельных отраслей экономики, в том числе долгосрочного характера. Достаточно решений для региона принято и на федеральном уровне. Однако никто из руководителей региона и правительства не отчитался о результатах соответствующих программ и проектов, не названы причины, почему они не были выполнены.

В-третьих, должны быть реформированы судебная система (к примеру, сейчас у судей явно обвинительный уклон, и это никуда не годится), а также правоохранительная система с её гипертрофированной ролью в обществе и власти.

В-четвёртых, в самой экономике необходимо срочно реформировать денежно-кредитную и налоговую систему (в приоритете только фискальная функция), обеспечить инвестиционную привлекательность экономики. Такую налоговую нагрузку, как сейчас, ни население, ни бизнес долго не выдержат, она постепенно должна меняться в сторону регулирующей и стимулирующей. Власти много лет говорят про стабильность налоговой системы, хотя очевидно, что налоговая нагрузка постоянно растёт, ежегодно добавляются какие-то, если не налоги, то сборы, штрафы или ещё что-то. Плюс тарифы ЖКХ и цены на продукцию ресурсоснабжающих отраслей, которые тоже растут без конца, и непонятно, из чего они складываются, — их аппетиты давно надо было ограничить.

В-пятых, срочно надо повысить эффективность использования бюджетных средств и формировать бюджеты развития на всех уровнях.

Все знают про необходимость системных мер против коррупционного навеса по всей стране (из квартир чиновников вытаскивают десятки

миллиардов рублей), против давления на бизнес в связи с избыточными правами правоохранителей. Должны быть приняты решения по банковской системе, которая перестаёт чувствовать интересы экономики, предпринимателей и населения. На днях по инициативе Уполномоченного по защите прав предпринимателей республики состоялась встреча бизнесменов с представителями правоохранительных, налоговых и банковских структур. На этой встрече было подтверждено наличие серьёзных проблем с приостановлением налоговыми инспекциями операций по банковским счетам и блокировкой банками счетов клиентов якобы в связи с ужесточением соответствующих требований или по каким-то надуманным основаниям, что просто убивает бизнес.

Много проблемных вопросов в этом плане и во взаимоотношениях бизнеса и населения с «треугольником проблем»: налоговики – судьи – судебные исполнители. Пример из личного опыта: налоговики начислили налог на имущество за несуществующую недвижимость, мировой судья вынес решение о взыскании соответствующей суммы задолженности без присутствия ответчика, а судебные исполнители взялись за исполнение. С этим сталкивались многие семьи предпринимателей. Бремя доказывания (с материальными расходами и моральными издержками) абсурдности ситуации возлагается при этом на ответчика, хотя с самого начала всё можно было выяснить самим налоговым органам через систему Росреестра.

Да, есть террористы и коррупционеры, и с ними надо бороться. Но в итоге так добились, что подкосили всю дагестанскую экономику: фактический разгром банковской системы республики есть результат, в том числе перекрытия каналов финансовой подпитки терроризма и экстремизма. В нормальном обществе для этого и существует правоохранительная система, чтобы преступления выявлялись в зародыше, а не создавались проблемы миллионам людей. У нас предоставили избыточные права силовым структурам, налоговикам и банковской системе, придав не присущие ей функции за пределами аккумуляции свободных денежных средств организаций и населения, кредитования и расчётно-кассового обслуживания клиентов. Хорошо, приостанавливайте операции, блокируйте счета! Но, если выяснилось,

что никакого преступления или нарушения нет, тот орган, который принимал решения, должен компенсировать пострадавшему материальный и моральный ущерб от неправомерных действий, как это происходит во всех цивилизованных странах.

Для того чтобы экономика работала, необходима реформа банковской системы, начиная с Центробанка. Деньги нужны — в обороте! Сейчас в Дагестане кредитов и наличных денег мало, в разы меньше, чем, например, в сопоставимом по размерам экономики соседнем Ставропольском крае. Соотношение валового регионального продукта и денежной массы в республике в настоящее время более 6 раз, а в целом по стране в 2–2,5 раза; в среднем по стране из денежной массы 20 % составляют наличные деньги, а в Дагестане только 5 % наличных денег в обороте; дагестанский бизнес получает кредитов всего на 3,5 миллиарда рублей в год, а, например, в соседнем Ставропольском крае в 10 раз больше. Как могут развиваться бизнес или расти доходы населения, если нет ни кредитов, ни достаточных, в том числе наличных, денег? Экономика республики до 2018 г. была «высушена». Только за последние два года положение начало выправляться, но оно всё ещё далеко от нормального. Получается, что боролись с преступниками, а ударили по всем дагестанцам. В том числе и из-за этого в республике экономика начала входить в пике в 2012–2014 гг. — раньше, чем российская.

Внешнее управление Дагестана

Нынешний общий кризис своими корнями уходит во вторую половину 80-х, а серьёзный масштаб он приобрёл, начиная с 1992 года. С тех пор, по большому счёту, каждый следующий руководитель региона ситуацию серьёзно не менял. И у властей Дагестана и у федеральных властей не нашлось времени, средств и политической воли ни на системные и структурные реформы, ни на стратегическое планирование, ни на санацию предприятий, антикризисную программу или модернизационный проект для региона. Мы как республика только выживали в условиях запрограммированной отсталости, под прессом государственно-бюрократического давления и кланово-коррупционных и национально-тухумных схем решения общественно-политических и социально-экономических проблем.

Есть такая закономерность: когда начинает рушиться система, в каждом отдельном звене не чувствуется то, что происходит в целом. А когда события выстраиваются в цепочку, происходит синхронизация составляющих и — коллапс. Мы как раз попали в такую ситуацию. Вот почему в Центре решили, что дагестанцы заигрались и пора переходить к «внешнему» управлению.

Не люблю говорить о конкретных личностях, не зная, как принимались те или иные решения. Но Дагестану был необходим такой человек, как Владимир Васильев. Мне импонирует, что он

спокоен, сдержан, лишнего не говорит, хотя по опыту далёк от экономических и социальных вопросов региона, для него такая работа, думаю, в новинку. Конечно, многие вопросы не он сам готовит, от команды многое зависит, а она, на мой взгляд, не во всех звеньях соответствует месту, времени и объекту управления: там много людей из правоохранительных органов, относительно мало людей с системными взглядами и навыками практической работы.

Управлять республикой в современном динамичном мире непросто и от властей республики, кроме компетентности, оперативности и мобильности, требуются ещё существенные усилия и неординарные способности работы в условиях наличия системных противоречий в управлении страной. Но я очень болею за интересы республики, поэтому внимательно отслеживаю итоги работы по разным направлениям, а они не складываются в одну картину.

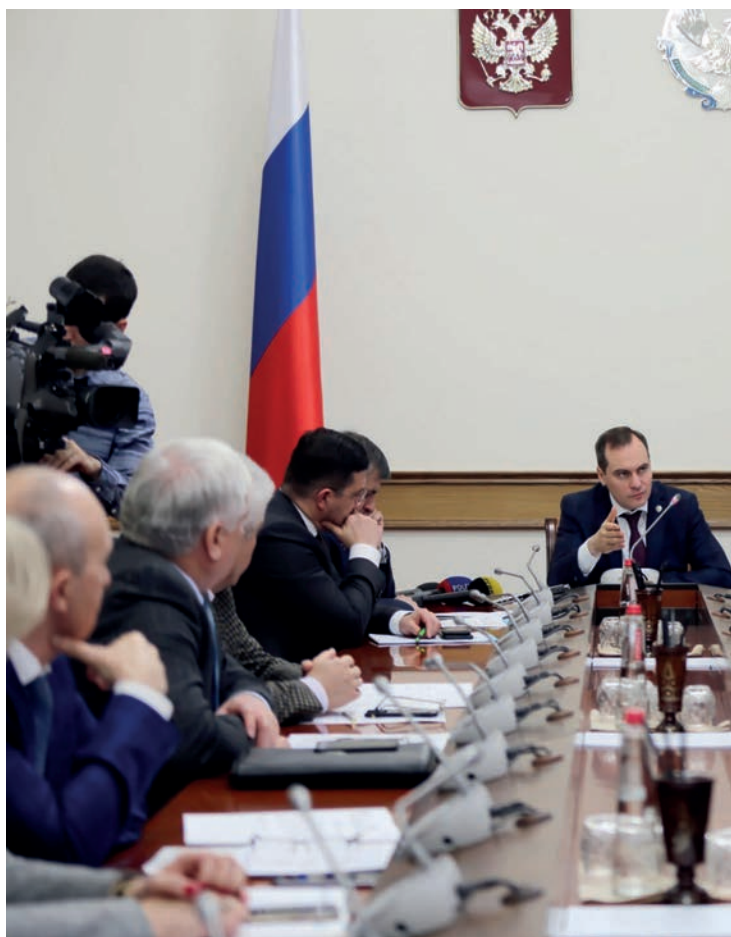
Нет сомнений в том, что в общественно-политической и социально-экономической сферах в Республике Дагестан наблюдаются позитивные изменения. По ряду направлений эти изменения стали даже весьма заметными. Произошёл существенный рост бюджетной обеспеченности республики: по удельным расходам на душу населения мы уже опередили Ставропольский край; резко сократились воровство и хищения средств бюджетов и внебюджетных фондов; увеличились поступления разного уровня налогов и сборов; повысились заработные платы государственных и муниципальных служащих; растут государственные и муниципальные инвестиции, которые стимулируют оживление в строительной отрасли, в том числе через строительство школ и детских дошкольных учреждений, дорог и других инфраструктурных объектов, объектов благоустройства с обоснованным сокращением (иногда в разы за счёт снятия коррупционного навеса) сметы объектов; во многом наведён порядок в закупках (в частности, лекарственных средств для медицинских учреждений) с существенным ростом суммы заключённых контрактов и т. д. И это хорошо, поскольку появилась надежда, что происходит перелом негативных тенденций и что мы постепенно отходим от края.

В то же время масштабы, глубина, а также скорость происходящих изменений очевидно неудовлетворительны.

Не вижу пока общей стратегии развития РД. Это значит, что «пазлы» решений пока не сложились. По некоторым заявлениям членов правительства «Стратегию-2035» должны были принять ещё в ноябре прошлого года, однако её до сих пор нет. Единственный документ, по которому можно судить о среднесрочных планах — это программа деятельности правительства Республики Дагестан до 2024 года, утверждённая в феврале прошлого года. Я её внимательно прочел: ни одну нашу проблему эта программа не решает, она рассчитана, наверное, на то, что есть 2–3 % роста ежегодно, и их хватит, чтобы отчитаться. Несерьёзность подходов, заложенных в программе, проглядывается даже в том, что инвестиции при этом растут темпом, немного превышающим 2 %. При таких инвестициях даже намеченные — более чем скромные — цели недостижимы. Если команда Васильева действительно хочет распутать клубок проблем и противоречий, нужна реальная программа по выходу из кризиса.

Дагестанские реформы

Понятно, что кардинальные перемены в республике возможны только на основе фундаментальных решений на федеральном уровне. Сама по себе республика не имеет достаточных объёмов

основных активов и денежной массы для осуществления приемлемых инвестиций и расширения производства; средняя заработная плата и бюджетная обеспеченность на душу населения одна из самых низких по стране. Как результат, платежеспособный спрос населения для стимулирования внутреннего рынка весьма ограничен. Полтора года назад я говорил, что без масштабной и всесторонней помощи Центра её выправление очень проблематично или потребует слишком большого времени и ресурсов, которых, к сожалению, нет. Поэтому отмечал необходимость принятия специальной «программы Президента РФ В.В. Путина по социально-экономическому развитию Республики Дагестан на период до 2024 года». Новый цикл перемен, новое правительство страны и высокая договороспособность главы республики дают надежды на принятие такой программы при надлежащих усилиях со стороны республики.

В то же время кое-что можно изменить к лучшему, опираясь даже на имеющиеся возможности. Иначе откуда взялись неиспользованные средства по национальным проектам (на строительство детских дошкольных учреждений, по субсидированию процентных ставок по кредитам и по другим направлениям поддержки малого и среднего бизнеса — более 800 млн руб.), неиспользованные льготы по налоговым вычетам за инвестици-

онную деятельность (по оценкам более 500 млн руб.) и др.

Материальной основой нынешней ситуации является резкое сокращение инвестиций и доходов населения, которые, в свою очередь, вызвали снижение инвестиционного и потребительского спроса. Нужна быстрая реализация системы мер по созданию нормальных условий для стимулирования инвестиций и роста спроса со стороны населения, в том числе через доступные кредиты бизнесу и населению. Это всё можно делать в рамках региона. У нас по нарастающей много денег изымается из оборота налогами (за последние два года только в республиканский бюджет дополнительно поступило налоговых и неналоговых доходов на сумму почти в 13 млрд руб.). Так давайте 10–20 % из дополнительных поступлений возвращать на поддержку предпринимательства: такой закон о встроеном механизме стимулирования бизнеса местный парламент имеет право и может принять, а эти средства могут использоваться, например, на то же субсидирование процентной ставки по кредитам, что позволит привлечь 10–15 млрд руб. кредитных средств в экономику. В отношении стимулирования спроса населения можно принимать такие же меры, при наличии желания это несложно сделать.

Вместо этого республика не смогла использовать федеральные средства из-за неразработанности механизма предоставления субсидий на возмещение части процентной ставки для малого бизнеса. А между тем эти средства очень были нужны, например, мелкому женскому бизнесу на рынках, вынужденно привлекающему под очень высокие проценты кредиты микрофинансовых организаций. В том числе из-за таких решаемых в принципе проблем, бизнес сворачивается, даже не имея возможности оплачивать аренду торговых мест, налог на вмененный доход и страховые взносы — всего в размере около 36 тыс. руб. в год.

Местные ресурсы на территориях муниципальных образований также позволяют стимулировать бизнес: в их руках земля и другие природные ресурсы, местные общераспространённые полезные ископаемые, имущество. Эти возможности тоже надо эффективно использовать, в том числе установлением разумных налоговых и арендных ставок.

Однако в последние годы на 90 % шёл отрицательный отбор кадров. Теперь они не могут

ни принимать грамотные управленческие решения, ни нормально реализовывать чужие. Во весь рост обозначилась проблема обновления: те, что есть — не справляются, новых — неоткуда взять.

Экономические зоны

Ещё один способ создания точек роста Дагестана — использование законодательства и нормативной базы по созданию и функционированию отдельных территориальных зон: особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР или ТОР) и зон территориального развития. Из этих механизмов развития более или менее благополучно реализуются ТОРы в Каспийске и Дагестанских Огнях, куда вошёл ряд резидентов, по графику формируется инфраструктура и в этом году ожидается запуск в Каспийске.

Не секрет, что по известным причинам реализация постановления Правительства РФ от 2010 г. о создании в составе ОЭЗ Северо-Кавказского туристско-рекреационного кластера туристско-рекреационной особой экономической зоны на территории Хунзахского района (небезызвестный проект «Матлас», за которым стояли братья Магомедовы) зависла. Да, правительство Дагестана реанимировало проект с передачей координирующих функций Корпорации развития Дагестана. Однако его надо реструктурировать в целях создания ещё одной такой зоны на юге республики, включив в неё Дербент и Дагестанские Огни, Дербентский, Магарамкентский, Докузпаринский, Ахтынский, С.-Стальский, Рутульский, Табасаранский и другие районы, а также на базе природных и исторических памятников региона — нацпарка «Самурский», проекта Самурского энергетического кластера, известных альпинистских маршрутов федерального и международного значения около с. Куруш, бальнеологических источников (с. Касумкент, с. Ахты), розлива минеральной воды («Рычал-су», «Ахты» и др.), активизации приграничного сотру-

ничества и др. Накопление соответствующего опыта позволит расширить возможности республики в создании, например, портовой и научно-технической особых экономических зон.

Предстоит также задействовать в республике возможности ещё одного нового инструмента — зон территориального развития, по которым пока ничего в республике не сделано.

Поможет ли легализация?

Сейчас в Дагестане одними из главных экономических целей заявлены легализация ряда отраслей экономики и повышение сбора налогов. Это правильно, хозяйствующие субъекты должны иметь одинаковые условия работы в отношении действующего законодательства и среды деятельности — базовые условия честной экономической конкуренции. Но надо же верно расставлять приоритеты. Уверен, что приоритет должен быть за развитием, а уже в растущей экономике значительно проще выводить бизнес из тени. Иначе создаётся впечатление, что легализация — это самоцель. Если экономика растёт, предприниматели и население видят планы и перспективы развития, и в таких условиях с них начинают требовать налоги — это одно, но когда то же самое делается в кризис, бизнес начинает разбегаться и закрываться.

Вот, например, ситуация с так называемой чипизацией ряда товаров. Это

дорого: для их идентификации вполне достаточно было на этом этапе штрих-кодов, соответствующих международной практике. Поэтому, боюсь, чипизация решает не проблемы развития, а обслуживает интересы группы людей, которые добились внедрения этой системы; она так же, как и «Платон» на дорогах, играет в минус экономике. И самое плохое, что это принимается в самое неудачное время: экономика еле держится под внешними санкциями, а тут ещё внутри вставляют палки в колёса. Это — нарушение в системе координации деятельности и отсутствие чувства последовательности шагов. По сути, мы видим канализирование потоков, как в «Платоне» — огромные доходы получает создатель системы. В царской России так давали на откуп или в кормление — и отрасли, и регионы.

Кому нужны эксперты?

В 2008 году я начал свою общественную деятельность в «Союзе предпринимателей Дагестана» (ДРОО СПД). Его возглавляет Вагаб Бейбулатович Вагабов: более 20 лет назад он открыл республиканский центр поддержки предпринимателей и очень много сделал для развития предпринимательства в республике. В 2014 г. мы были одними из активных участников (вместе с торгово-промышленной палатой РД, ассоциацией фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, гильдией строителей

СКФО и др.) консолидации предпринимательского сообщества и некоммерческих организаций республики вокруг АНКОРД «Единство и развитие» — объединили около 40 сообществ. Я был тогда одним из 5 сопредседателей организации.

Необходимо, чтобы в республике сложился каркас гражданского общества, способный отстаивать свои интересы, однако его формирование на уровне республики отстаёт. Процесс в этом направлении идёт, вкус у дагестанцев к такой деятельности есть, и ситуация их подталкивает к этому. Но проблема в отсутствии выработанной общей программы действий, хотя обсуждений много.

У меня были предложения вернуться на госслужбу, но я уже привык сам планировать свою работу и личное время. С другой стороны, я стараюсь участвовать в разных общественных советах, комиссиях и рабочих группах — там, где меня приглашают. Власть в последнее время к нам присматривается: если вначале было настороженное восприятие, сейчас, кажется, что активно отслеживают на разных уровнях.

Мы восстановили сообщество экспертов-профессионалов и общественных экспертов и вырабатываем рекомендации, которые власти могут использовать в практической деятельности. В прошлом году реализовали форсайт-проект Махачкалинско-Каспийской агломерации с участием экспертов из разных концов страны, подготовили ряд докладов по ситуации в республике, в том числе доклады «Стратегия опоздавших к развитию: от необходимости к свободе», «Как добиться устойчивого роста экономики Дагестана» и др. Недавно провели ознакомительное заседание по проекту создания Самурского энергетического кластера. Проводим мониторинги реализации национальных целей и национальных проектов страны.

Если дагестанская власть пойдёт на открытый диалог, экспертное сообщество готово содействовать проведению осмысленных реформ: мы начали подготовку концепции структурных реформ в республике.

Андрей Меламедов

ВОДА, ВОДА, КРУГОМ ВОДА

Практически ежегодно в Дагестане происходят массовые отравления людей, вызванные некачественной водой. Последний такой случай зафиксирован в Кизляре, где в январе этого года вода из городского водопровода неожиданно оказалась токсичной. В результате в больницах оказались более 200 жителей микрорайона «Черёмушки».

По большому счёту, все мы давно уже живём в условиях постоянного риска. Любое нарушение хрупкой стабильности (сильные дожди, масштабное отключение электроэнергии и т. д.) могут превратить нашу воду в яд. И с каждым годом ситуация становится всё хуже.

Но всё это лишь самая малая часть наших «водяных проблем». Ведь есть ещё страдающие от хронической нехватки воды Избербаш, Дербент и Дагестанские Огни, есть север Дагестана, где содержание мышьяка в воде многократно превышает допустимые нормы. Есть Ленинский район Махачкалы и Каспийск, вынужденные пользоваться водой из КОРа, давно уже превращённого в сточную канаву для нечистот.

Мы решили провести небольшое исследование и разобраться в проблемах, связанных с обеспечением наших городов и сёл питьевой водой (вода для полива — не менее «больная» тема, которой нужно заниматься отдельно).

Чтобы выяснить, хватает ли Дагестану собственных запасов питьевой воды, мы поговорили с двумя учёными — главным научным сотрудником Института геологии ДФНЦ РАН, доктором геолого-минералогических наук Василием Черкашиным и заведующим лабораторией гидрогеологии и геоэкологии института геологии ДФНЦ РАН, кандидатом геолого-минералогических наук Исой Газалиевым.

Попугали горизонты

Черкашин: — По обеспеченности водой Дагестан лидирует среди республик СКФО. При этом по потреблению воды на человека мы — последние. Такие вот ножицы. Но давайте поговорим предметно. Начнём с севера. При этом сразу скажу, что Терек в качестве источника водоснабжения из-за его запредельной загрязнённости рассматривать не стоит. Основные запасы питьевой воды здесь сконцентрированы в Терско-Кумском артезианском бассейне (ТКАБ), который эксплуатируется уже больше 100 лет. Теоретически, да и практически запасов воды здесь достаточно для обеспечения водой в течение многих десятков, а то и сотен лет. Но, увы, сегодня ТКАБ испытывает очень серьёзное давление, из-за чего мы можем потерять главный источник водоснабжения северной части республики.

Корр.: — Вы имеете в виду увеличение концентрации в этой воде мышьяка и фенолов? Какое там, кстати, превышение ПДК по мышьяку?

Черкашин: — По мышьяку превышение от 2 до 5, а в некоторых скважинах до 20 раз. Но это как раз не главное. Сегодня существует множество способов очистки воды от мышьяка. Это, конечно, стоит денег, но технически решаемо. Говоря о проблемах ТКАБ, я имел в виду не только качество воды, а судьбу самого бассейна. Его интенсивная эксплуатация началась с середины прошлого века, здесь было пробурено 3500 эксплуатационных скважин. Это официально. Кроме того, выявлено более 1500 скважин, которые нигде не зафиксированы. Практически все они, свободно изливающиеся, активно засоляют почву вокруг. При этом реальных масштабов этого бедствия мы не знаем.

Корр.: — Невозможно подсчитать?

Черкашин: — В своё время мы выиграли тендер Минприроды РД, провели большой объём работ по определению месторасположения скважин с GPS-навигацией, а также исследовали химический состав вытекающей из них воды. Обследовали примерно 2/3 территории, создав базу данных с использованием современных компьютерных ГИС-технологий. Но в 2013 г. финансирование было прекращено, работы свёрнуты. Я думаю, об этом вам лучше расскажет Иса Мурилович, поскольку его лаборатория выполняла этот проект.

Газалиев: — Ситуация там достаточно напряженная. Мы видим, что из-за бесконтрольного отбора воды давление в пластах падает, и там образуется так называемая депрессионная воронка — участок с пониженным давлением. И в эту воронку втя-

гиваются воды с соседних территорий. В частности, уже отмечается поступление вод повышенной солёности Калмыкии.

Не менее актуальна проблема с наличием в артезианских водах повышенных количеств мышьяка. При этом мы понимаем суть происходящих проблем, но полной картины не видим из-за нехватки информации. Вода в ТКАБе имеется на трёх горизонтах — Апшеронском, Хвалынском и Бакинском. Но пока не понятно, какой из них обогащён мышьяком. Это связано с тем, что воды горизонтов перемешиваются как в процессе их миграции, так и вследствие

большой нагрузки на бассейн. Также непонятно, почему примерно в 30 % обследованных скважин мышьяка нет. Для того чтобы ответить на эти вопросы, нужны серьёзные исследовательские работы.

Но и без этого ясно — бессистемная и бесконтрольная эксплуатация артезианских вод ТКАБ в будущем может привести к тому, что мы потеряем его как единственный источник водоснабжения на севере Дагестана.

Черкашин: — Классический пример того, как работает депрессионная воронка — потеря источника минеральной воды Махачкала 160. Многие представители старшего и среднего поколения прекрасно помнят эту воду.

Корр.: — Замечательную воду, к слову.

Черкашин: — Совершенно согласен. Вода была очень вкусная и очень востребованная. В своё время её продавали в Москве

по рецептам. По всей вероятности, востребованность её и погубила. Чтобы обеспечить спрос, стали нещадно эксплуатировать месторождение. А шутки с природой плохи. За нарушение гидрогеологического режима она жестоко отомстила — месторождение мы потеряли.

Корр.: — Этот процесс необратим? Хотелось бы представлять себе перспективы.

Черкашин: — Буйнакское месторождение подземных питьевых вод (МППВ) в черте города было разведано в 1972 г. в объёме 8 тыс. м³/сут. при допустимом понижении 44 м, сроком на 25 лет. Было пробурено 15 эксплуатационных скважин вдоль р. Акпе-Озень и начата интенсивная эксплуатация. К 80-м годам прошлого столетия водоотбор только по 5 из 15 скважин составлял 8 тыс. м³/сут. – в результате сработка уровня достигла 56 м. Это повлекло подтягивание некондиционных вод с правого (восточного) фланга месторождения и прекращению самоизлива. В настоящее время эксплуатируются 3 скважины, соблюдается норматив добычи, и качество воды на этом месторождении восстановилось.

Корр.: — Рецепт этот универсальный? Для ТКАБа подходит?

Газалиев: — Больше того, это единственная возможность сохранить уникальный бассейн. Необходимо определить оптимальное количество скважин с учётом потребностей. Установить на них диафрагменные задвижки, чтобы исключить бесконтрольную утечку воды. Лишние скважины заглушить. И всё. Остальное сделает природа. И мы ещё очень долго сможем пользоваться этой водой. Правда, никто не знает, сколько именно скважин оставить, а сколько заглушить. И какие именно. Чтобы это определить, необходимо завершить начатые нами исследования.

Черкашин: — Чтобы закончить разговор о водоснабжении Северного Дагестана, хочу обозначить очень важный момент. После завершения всех исследовательских работ необходимо определить потребность в воде для каждого поселения, выяснить, сколько скважин необходимо оставить.

Остальные же — ликвидировать. При этом все оставшиеся в эксплуатации скважины необходимо закрепить за соответствующими администрациями поселений, что позволит контролировать не только состояние водозабора, но и вести учёт расхода воды.

Корр.: — Как я понимаю, мы движемся в сторону юга? Поскольку проблемы центральной части Дагестана к геологии отношения не имеют. Здесь всё просто. Есть третья нитка Миатлинского водовода, способная обеспечить водой и Каспийск, и Избербаш, а попутно и Ленинский район Махачкалы. Препятствие — отсутствие водовода Махачкала–Избербаш. Но это вопрос не к науке, а к нашему правительству.

Черкашин: — Согласен, идём на юг. Но сначала хочу сказать немного про Буйнакск, где ситуация с водой не самая радужная. Основной источник воды — водовод из Чиркейского водохранилища — находится не в очень хорошем состоянии. Плюс ужасное состояние внутригородских сетей. По инициативе руководства города начата работа над проектом нового водовода, а также проектом реконструкции и капитального ремонта водоподводящих и водоотводящих сетей города. Будем надеяться, что правительство поддержит эти начинания.

И ещё один момент. Хотим мы этого или нет, КОР ещё очень долго будет использоваться в качестве источника водоснабжения. При этом он уже давно практически превратился в сточную канаву. Есть множество вариантов его спасения, самый простой — заключение канала в трубы большого диаметра в границах городов и посёлков, через которые он протекает.

Самурские волны

Корр.: — Самый южный наш город одновременно является чуть ли не самым безводным. Скажите, сколько воды сегодня не хватает Дербенту?

Черкашин: — Вода в город поступает из Дербентского месторождения и части подрусловых подземных вод Улучаевского. Качество её невысокое, ресурсы ограничены.

В совокупности это примерно половина необходимой городу воды. При этом всего в 26 километрах от города имеется Самур-Гюльгеричайское месторождение подземных пресных вод. Природа обеспечила этот район огромным артезианским бассейном, водой которого Азербайджан пользуется вот уже более ста лет.

Корр.: — Вы имеете в виду проект, против которого много лет протестуют жители селения Самур Магарамкентского района? Они считают, что строительство водовода Самур–Дербент нанесёт непоправимый ущерб экологии региона, в частности, негативно отразится на состоянии уникального Самурского леса.

Газалиев: — Абсолютно верно. Увы, введённые в заблуждение жители села делают всё, чтобы не допустить использование бассейна для обеспечения не только Дербента, но и самих себя, продолжая пить не совсем кондиционные грунтовые воды.

Небольшой пример. Представьте, что вы сидите за столом с товарищем, а между вами стоит чашка с водой. Когда товарищ отхлёбывает со своей стороны, уровень воды с вашей стороны меняется?

Корр.: —)))

Газалиев: — А теперь представьте, что Самур-Гюльгеричайское месторождение — это та же чашка, из которой Азербайджан более ста лет «отпивает» 6,3 кубометра воды в секунду. При этом уровень воды в

колодцах жителей селения Самур не понижается ни на миллиметр.

Корр.: — Почему?

Газалиев: — Потому, что это две разные чашки. Азербайджан качает воду из Самур-Гюльгеричайского месторождения, а самурцы пользуются грунтовыми водами. Которые, к слову, и питают Самурский лес. И эти два источника воды между собой не связаны никак. Поэтому мне очень трудно понять резоны сельчан. Тем более что проект предусматривает забор из месторождения всего 0,8 кубометров воды в секунду, в восемь раз меньше Азербайджана.

Черкашин: — Маленькая ремарка. Через бассейн ежесекундно транзитом проходит примерно 22 кубометра воды, которая уходит в Каспий. Кроме того, эти два горизонта (грунтовые воды и артезианский бассейн) разделены мощным глинистым пластом и никак не связаны друг с другом. Поэтому рассуждения об экологической катастрофе абсолютно беспочвенны: лес питается грунтовыми и поверхностными водами, которые к артезианскому бассейну никакого отношения не имеют.

Корр.: — Как вы считаете, договориться с жителями селения Самур можно? Или это нерешаемая задача?

Черкашин: — Уверен, что можно. Нужна государственная гарантия, предусматривающая остановку всех работ, если пробный отбор воды из трёх пробуренных скважин

отразится на уровне воды в колодцах самурцев.

Корр.: — В идеале, как я понимаю, ответственность должен взять на себя глава республики. В своё время руководство нашего Минстроя, как я знаю, предлагало двум последним главам именно это, но ни один из них не согласился. А какие есть альтернативы?

Черкашин: — Ряд специалистов предлагает использовать для снабжения Дербента водой водохранилище Шурдере объёмом 50 млн кубометров. В нём накапливается и отстаивается вода Самура. Не берусь оценивать жизнеспособность данного проекта, тем более что природа подарила нам Самур-Гюльгеричайское месторождение, которое позволяет непосредственно с водозабора подавать потребителям питьевую воду с наименьшими затратами. Так что, на мой взгляд, вопросов по Шурдере больше, чем ответов.

И ещё. На юге, помимо этих двух источников, имеются разведанные запасы подземных (подрусловых) вод на Тагиркентском–Белиджинском, Великентском и Гергинском участках. Общие подсчитанные запасы здесь на 25-летний эксплуатационный период составляют примерно 130 тысяч кубометров в сутки. Однако эксплуатационные параметры позволяют использовать их только наполовину. Водоснабжение за счёт подрусловых вод практикуется на многих территориях, однако к ним надо относиться с осторожностью с учётом нестабильности данных источников водоснабжения.

К слову, подрусловые воды можно активно использовать для обеспечения водой жителей горных районов, поскольку многие горные реки сильно загрязнены. По такому принципу сегодня организовано снабжение водой Ботлиха, где этот пилотный проект показал свою эффективность.

Ложечное финансирование

Подводя итоги беседы в институте геологии, можно сделать вывод, что запасов воды в республике хватает, надо лишь до-

ставить её до потребителей. А вот с этим напряжёнка. В 2008 году в федеральную программу «Юг России» вошло 7 крупных трубопроводов, способных обеспечить качественной водой примерно половину жителей Дагестана. Предполагалось, что все эти работы завершатся за 5–7 лет. Однако за 12 лет действия программы удалось построить только два объекта — третью нитку Миатлинского водовода, а также водовод Джебель–Магарамкент, диаметром 700 мм (этот трубопровод позволил обеспечить качественной водой примерно 70 % жителей Магарамкентского района).

Остальные объекты пока не достроены. Главная причина — так называемое «ложечное финансирование», когда деньги выделяются буквально по чайной ложке в год. Из-за этого пять оставшихся объектов уже долгие годы пребывают в статусе «незавершёнки». Готовя этот материал, корреспондент побывал в Государственном казённом учреждении Республики Дагестан «Дирекция единого государственного заказчика-застройщика», чтобы выяснить, на какие из пяти оставшихся объектов в 2020 году будут выделяться деньги. Как оказалось, в бюджет этого года попал лишь трубопровод Садаркент — Даркуш–Казмалар в Сулейман-Стальском районе. После завершения работ он может обеспечить водой 90 % населения Сулейман-Стальского района, а также многих сёл Магарамкентского, Курахского и Хивского районов. Его строительство, к слову, началось ещё в прошлом веке. Сегодня же появилась надежда, что в этом году объект, кочующий из программы в программу, наконец будет завершён. На это будет выделено чуть более 103 млн рублей.

Не повезло групповому 47 км водоводу Кизилюрт–Бабаюрт. После завершения он способен обеспечить сулакской водой более 20 крупных населённых пунктов в Кизилюртовском, Хасавюртовском и Бабаюртовском районах (включая Бабаюрт). Пока выполнена примерно половина всех работ. В бюджете прошлого года этот объект был, ну а в этот год не попал. Но в Дирекции единого заказчика-застройщика считают, что

положение ещё можно исправить. Предполагается, что на мартовской сессии Народного Собрания депутаты будут вносить изменения в бюджет, и по этому водоводу будет открыто финансирование.

Увы, о групповом водоводе Ленинкент–Каспийск депутаты точно не вспомнят, как не вспоминали уже очень давно.

Мало воды — плохо, много — ужасно

На этом водоводе, к слову, следует остановиться более подробно, поскольку в подходах к его строительству отразились практически все ошибки дагестанской «водяной политики». По мнению специалистов, главным тормозом в обеспечении водой является отсутствие базового документа — единой программы, в которой были бы прописаны все необходимые водоводы. С указанием приоритетов по финансированию.

Тут следует немного отвлечься и поговорить о вещах непопулярных. Многие специалисты считают, что в первую очередь следует обеспечить водой жителей городов в ущерб интересам сельского населения. Резоны тут такие: проведение водопроводов в сёлах принесёт больше вреда, чем пользы. В Советском Союзе, к слову, категорически запрещалось подавать воду в сёла по городским нормам. При отсутствии канализации неочищенные стоки начинают заливать окрестности сёл, превращая их в зловонные болота. Если же рядом имеется река, она гарантированно будет «убита». Классический пример — КОР, позволяющий обеспечивать водой по городским нормам жителей сёл, мимо которых он протекает. Но при этом канализационные стоки этих сёл сбрасываются в тот же КОР, превращая его в помойку.

Ещё примеры. Избыточное количество артезианских скважин в районе Бабаюрта позволило не только полностью обеспечить жителей селения водой, но и превращает территорию вокруг райцентра в болото. Или взять Новый Кяхулай, расположенный неподалёку от Махачкалы, по правую сто-

рону трассы М-29. В селение по городским нормам подаётся вода из Хушетского водохранилища. А стоки образуют местную «вонялку» — зловонный сбросной канал, впадающий в Каспий и попутно заражающий земли между трассой М-29 и морем.

Рекомендации экспертов при анализе подобных ситуаций однозначны — строить сельские водоводы лишь в случаях, когда деньги выделяются одновременно на два объекта — водовод и очистные. В противном случае экологии будет нанесён

огромный ущерб, а на ликвидацию последствий «городской» запитки сёл придется впоследствии потратить на порядок больше средств, чем на строительство двух объектов. К слову, в Дирекции единого заказчика-застройщика сообщили, что в этом году будет построено более 40 водоводов, обеспечивающих водой сёла в разных районах республики.

Но хватит отступлений, вернёмся к водоводу Ленинкент–Каспийск.

Собака на сене

На самом деле это часть водовода Ленинкент–Избербаш, призванного обеспечить водой два города, а попутно — население Ленинского района Махачкалы.

Запитывать его предполагается из третьей нитки Миатлинского водовода. Это, скажем так, намерения, неоднократно озвученные наверху. А теперь посмотрим, как дела обстоят в реальности. Третья нитка Миатлинского водовода сдана больше трёх лет назад, на её строительство было затрачено более 1,5 млрд рублей. При этом Тарнаирские сооружения принять эту воду не могут (их предельная пропускная способность составляет 240 тысяч кубометров воды в сутки, а по трём ниткам поступает 340 тысяч кубов). В итоге практически все 170 тысяч кубометров третьей нитки остаются невостребованными.

В своё время и Абдулатипов, и его министры неоднократно заявляли, что эта вода вскоре будет направлена в сторону Избербаша, попутно снабжая водой Каспийск и Ленинский район Махачкалы. Но деньги на этот водовод выделить забыли. Ещё один факт в копилку нашей бесхозяйственности. Третья нитка проходит рядом с Ленинкентом, но запитать этот посёлок водой нет возможности, поскольку здесь «забыли» построить насосную станцию. Только вот земля под строительство насосной давно продана, на ней построены дома. Точно такая же ситуация в Махачкале, где выделенную трассу для транспортировки воды из третьей нитки застроили многоэтажками. И в итоге замечательная миатлинская вода,

подаваемая по третьей нитке, сегодня оказалась ненужной никому. Что в очередной раз подтверждает выводы экспертов о том, что программы обеспечения жителей Дагестана питьевой водой в республике нет.

«Тятя, тятя, наши сети...»

Во всех наших городах водопроводные и канализационные сети проложены рядом. При этом и те, и другие изношены более чем на 70 процентов. Пока в водопроводных трубах есть давление, «канализационные утечки» в них попасть не могут. Но стоит отключить энергию и соответственно прекратить подачу воды по трубам, в них сразу же начинают попадать канализационные стоки. И тогда (как это и произошло в Кизляре) у нас случаются массовые отравления.

Есть и ещё одна проблема. Создаётся впечатление, что сети во многих наших городах прокладывали не инженеры. Эксперты, к примеру, говорят о том, что даже двукратное увеличение объёма воды, подаваемой в Буйнакск, не решит проблем города, поскольку существующие сети не позволяют доставить её во все микрорайоны. Такая же ситуация и в Хасавюрте. Недавно сюда пришла миатлинская вода из третьей нитки. Но запитать ею смогли лишь часть города, помешали те же сети. И поэтому другая часть Хасавюрта по-прежнему вынуждена пользоваться супергрязной водой из Акташа.

И напоследок. Единой «водяной» программы нет не только у нашего правительства. Отсутствуют такие программы и в наших муниципалитетах. Простой пример. На реализацию программы «Безопасные и качественные дороги» федеральный центр выделяет республике громадные деньги. В одной только Махачкале на средства этой программы капитально отремонтированы десятки улиц. Но при этом дорожники «забыли» обсудить свои программы с коммунальщиками. И некоторые новые дороги уже успели превратить в хлам, решив после завершения асфальтирования заняться прокладкой труб.

ЭТИКА ЭТНОСА

Продолжаем публикацию материалов докторской диссертации ученого и этнографа, профессора Сергея Абдулхаликовича Лугуева «Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана. XIX – нач. XX в.»

Относительно генетических основ обычая исследователи придерживаются разных мнений. Наиболее распространённое из них — сложность и опасность передвижения по путям сообщения в историческом прошлом.

«Слабое развитие путей сообщения в прошлом, — отмечает, например, Д.Е. Еремеев, — опасности, всюду окружавшие путника, — всё это выработало на Востоке особые правила взаимопомощи и гостеприимства, которые свято соблюдаются простым народом до сих пор.

Мы уже выше отмечали, что в ситуации приёма гостя, гостей этикетность норм общения выступала наиболее рельефно. Гостеприимство и куначество — эта характерная черта традиционного общественного была почти у всех народов мира.

* * *

В условиях Дагестана само развитие торгово-обменных операций в значительной степени было возможно при наличии более или менее широко развитых куначеских связей и задействовании адатных

норм, морально-этических установок, общественного мнения, строго оберегающих «дух и букву» обычая гостеприимства.

Развитие балхарского керамического производства, например, было бы немислимо без многочисленных куначеских связей балхарцев по всему Дагестану. Отправляясь со своим хрупким товаром в самые отдалённые уголки края, балхарцы оставляли часть своей продукции в попутных селениях у своих кунаков, которые реализовывали её по указанной хозяином цене; а потом те рассчитывались с балхарцами-торговцами соответствующим количеством зерна или суммой денег.

* * *

«У гонодинцев (аварцев нынешнего Гунибского р-на. — С. А.) следующий обычай гостеприимства, — отмечает в своих «Этюдах» проф. Р.М. Магомедов. — Когда балхарец со своей гончарной посудой приезжал в аул, и в ауле у него не было кунака, то первый встретившийся гонодинец обязан был взять торговца посудой в гости. Гонодинец немедленно оповещал сельчан о том, что к нему приехал такой-то человек и привёз то-то. На это оповещение откликались в первую очередь родственники гонодинца, а затем гонодинец вместе с балхарцем шествовал по аулу и не покидал его до конца распродажи товара».

* * *

Некая однотипность, унифицированность адатных норм в различных обществах и у различных народов Дагестана, имеющая причиной как следствие особенностей культурно-исторического развития этих народов, так и целенаправленную деятельность колониальных властей (особенно — во второй половине XIX в.), не искоренили местного колорита обычно-правовых установлений.

Так, например у балхарцев, лицо волей или неволей нанесшее приезжему ущерб, компенсировало его в троекратном размере, да ещё и платило значительный штраф в джамаатскую казну. Объяснялось это жизненной значимостью для местного на-

селения всего, что так или иначе связано с торгово-обменными операциями. Человек, умышленно обидевший гостя, в течение 9 дней не допускался в пятничную мечеть, и всё это время он не имел права приветствовать односельчан традиционным «салам-аллейкум». О прибытии к кому-либо кунака в этом селении с крыши дома на всю округу громогласно объявлял чауш.

* * *

Подобные частности, продиктованные местными условиями, характерны и для других обществ Дагестана.

Приезжего гостя встречал хозяин дома, в его отсутствие старший сын. В селениях Дагестана весть о приближении приезжего разносилась по всей округе, и в большинстве случаев люди знали, в какое именно селение направляется гость и к кому конкретно из хозяев. Поэтому очень часто хозяин дома, его домочадцы и ближайшие родственники (отец, сыновья, братья) ещё до появления гостя выходили его встречать. Встреча происходила непосредственно у дома: считалось неприличным ожидать гостя на дороге, у селения, на годекане и др.

Такое этикетное поведение объяснялось стремлением не ограничивать свободу приезжего, имевшего право направиться к дому любого хозяина данного джамаата и остановиться, у кого ему заблагорассудится. Чисто этикетный характер подобной ситуации подчёркивался тем обстоятельством, что остановиться не у своего кунака, воспользоваться гостеприимством другого хозяина означало бы со стороны приезжего нанесение первому незаслуженно тяжкого оскорбления.

* * *

Встретившиеся обменивались приветствиями, при этом сам хозяин и его окружение и словами, и всем своим видом выражали радость за высокую честь, возносили благодарность и хвалу Создателю.

* * *

Всё это не могло не найти отражения в устном народном творчестве, например:

«Вот кованный цокот раздался вблизи,
// Отцовских друзей узнаёт Айгази. //
Приветствует их у раскрытых ворот. // В
словах уважительных самых, // Обоих в
кунацкую прямо ведёт, // Ячмень задаёт
скакунам их».

* * *

Приехавший, тоже демонстрируя радость и удовлетворение видеть близких людей, тем не менее, согласно этикету, выказывал некое чувство стеснительности, неловкости: «Вот решил потревожить вас...», «может быть, я не очень к стати...», «боюсь, что не заслуживаю такого внимания...», «может быть, я вам порядком надоел...». Любая подобная фраза или их сочетание тут же вызвали бурный протест, эмоциональное опровержение со стороны встречающих.

Церемония встречи включала в себя и средства этикета, исключаящиеся в других ситуациях — полупоклоны, возведение вверх рук, прикладывание ладони правой руки к сердцу, лёгкие мужские поубо́бьятья (при достаточно устоявшихся, близких отношениях) и др.

* * *

Интересно отметить, что у всех народов Южного Дагестана и южных кумыков, первым по приглашению хозяина входил гость. Хозяин — за ним, вежливо подсказывая, куда именно надо идти, где подняться по лестнице, в какое из помещений зайти.

* * *

У остальных народов Дагестана по настоятельным просьбам хозяина первым заходил только исключительный гость — лицо духовного звания; человек, известный учёностью, занимающий высокое общественное или социальное положение; гость, намного старше хозяина по возрасту.

* * *

Гость входил во двор или переступал порог помещения с правой ноги. В противном случае он поставил бы хозяев перед необходимостью — во избежание беды или несчастья — делать жертвенные (продуктовые) раздачи или совершить дарение мечети (метёлок, кусков паласов, жира для наполнения светильников и др.).

* * *

Хозяин, идущий впереди, продвигался не спиной к гостю, а полубоком, развернув в его сторону плечо и повернув голову. Продвигаясь к месту для встречи и отдыха гостя, как бы короток этот путь не был, хозяин занимал приезжего разговором, каким угодно по содержанию. В противном случае молчание хозяина гость мог воспринять как холодность, скрываемую досаду, неудовольствие по поводу причиняемого беспокойства.

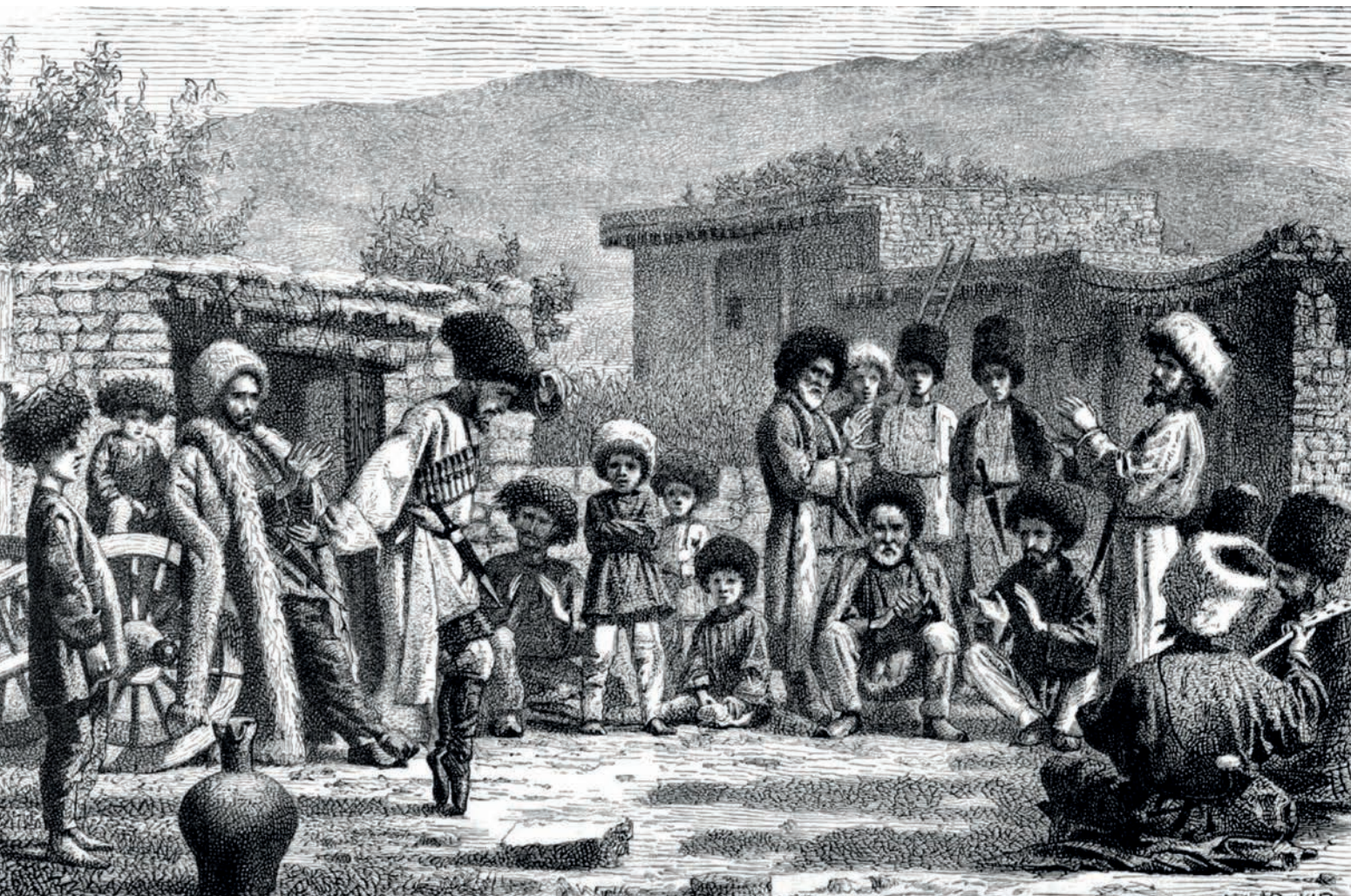
* * *

Усадив гостя на почётное место и побеспокоившись создать ему при этом максимум удобств (подложить подушку за спину, под локоть), хозяин, не окликаясь на настоятельные просьбы приезжего присесть рядом, интересовался, не было ли у последнего трудностей в пути, как и на чём он добрался до селения. В таком поведении хозяина был свой внутренний смысл. По нормам дагестанского этикета гость, прибывший верхом и с несколькими лошадьми, ослами, гружёнными той или иной покла-

жей, товаром, мог подвести их непосредственно к дому хозяина только при условии сложившихся, устойчивых куначеских связей. В противном случае приезжий, направляясь к дому хозяина, оставлял верховой и вьючный скот на окраине селения под присмотром подростков или юношей. Хозяин, узнав из первых же слов общения с гостем о наличии этих животных, отдавал распоряжение домочадцам, родственникам привести, разгрузить, распределить и накормить животных, сложить где-то поклажу; во всём этом ни гость, ни хозяин непосредственного участия не принимали.

* * *

Любую, даже небольшую, ручную кладь гостя, хозяин мягко, но настойчиво забирал у него и вносил в дом. По этикетным нормам, эту же или любую другую ручную кладь гость из дома, прощаясь с хозяином, выносил сам. Если бы это сделал хозяин или кто-либо из его окружения, то такой поступок имел бы «прочтение», равнозначное радости последних по поводу отъезда гостя.

* * *

В начале взаимного общения разговор о цели и сроках приезда гостя с обеих сторон исключался. Для хозяина и его окружения вопросы, намёки, разговоры на подобную тему считались верхом неприличия. Нарушил бы элементарные нормы традиционного этикета и гость, «с места в карьер» распространяясь об этом. Беседа обычно носила общий характер и сводилась к взаимным расспросам о благополучии домоладцев, о погоде, о видах на урожай.

* * *

Тема цели приезда затрагивалась в общих чертах гостем лишь через некоторое время (после обеда или ужина, перед отправлением ко сну и др.) и не специально, а как бы ненароком, между прочим, вскользь, не акцентируя на этом внимание хозяина и присутствующих.

* * *

Впрочем, согласно нормам традиционного этикета приезжий имел право вообще не обмолвиться ни словом о цели приезда и с тем и уехать через несколько дней. За ним оставалось также право не ставить хозяина в известность, кто он и из каких краёв.

* * *

Чрезмерно затягивать вежливый разговор с гостем хозяин считал для себя неприличным: приезжему как можно быстрее надо было предложить поесть. Для наглядности приведём здесь заметки члена Русского географического общества Владимира Вильер де Лиль-Адама, побывавшего в Дагестане в 70-х гг. XIX в. Речь идёт о даргинцах сел. Ая-Махи:

«Хозяева мои старались угостить меня как можно лучше и, кроме того, более достаточные лица часто звали меня в гости. Причём подавали самые затейливые блюда лезгинской кухни: галушки из теста с укусом домашнего приготовления из бараньей сыворотки и с бараньим салом; пельмени или лепёшки: то с творогом, то с начинкой козьиной, тыквенной или яичной; разного рода мясо: козлятину и баранину; яйца,

совершенно пресный хлеб, наконец, мёд, а иногда и ежевику...»

* * *

Будучи в гостях у старосты сел. Девгаши тот же автор писал «... в чисто убранной комнате стол, уставленный самыми лакомыми, по понятию лезгин, кушаньями: тут были галушки с чесноком, крутые яйца, яичница, соленья, баранина, курдючное сало, молоко, сметана, сыр, два сорта хлеба, знак цивилизации — чай».

* * *

По нормам шариата с путника, отправившегося из дому на более или менее длительный срок, снималась обязанность поститься в дни всеобщего мусульманского поста. Зная об этом и оказывая гостю подчеркнутое уважение, хозяин дома чаще всего тоже прерывал пост, чтобы не ставить приехавшего в затруднительное положение.

* * *

Для начала трапезы, пока готовились основные блюда, годилось почти всё съестное, что можно было найти дома, подаваемое небольшими порциями: чуреки или лаваша, разогретый хинкал, любые молочные продукты, мёд, урбеч, фрукты, овощи и др.

* * *

У народов Южного Дагестана гостю в первую очередь предлагали чай: подавался кипяток, заварка в фарфоровом, фаянсовом чайнике, специальные стаканы армуды небольших размеров, несколько утончённые в средней части; к чаю — кусковой, сколотый от сахарной головки, сахар. Тут же, как правило, подавались лепёшки и сыр, иногда мёд и сливочное масло. При неторопливой беседе, маленькими глотками, гость выпивал обычно один стакан и ставил пустую посуду на подстаканник вверх дном. Жест означал, что от дальнейшего чаепития гость отказывается, и хозяин не настаивал. Остальное — лепёшки, сыр, мёд — оставались нетронутыми.

(Продолжение следует)

Пленер

Влада Бесараб

ГУНИБ.

ТИШИНА

Гуниб — один из самых известных аулов Дагестана. Туристы здесь не переводились даже в лихие 90-е. А сейчас, например, в пик сезона порой складывается ощущение, что приезжих на улицах больше, чем местных. Целебный воздух, развитая ещё с советских времён инфраструктура, транспортная доступность, радушие местных жителей, ну и, самое главное, масштабные исторические события, произошедшие здесь во второй половине XIX века, эхо которых прокатилось по всей Российской империи, так и манят в здешние края.

Хотя памятников как таковых, которые можно было бы потрогать-пощупать, в Гунибе почти нет, как и старинной горской архитектуры. Сюда едут не для того, чтобы увидеть старые камни (за этим можно прогуляться в соседний Гамсутль, например), а для того, чтобы ощутить само дыхание истории. Давно уж нет тех царей и полководцев, что решали судьбы народов на здешних полянах. Рассыпались в прах крепостные стены, империи сменили друг друга. Но всё там же и всё такие же Седло-гора, водопад, сосны и берёзы Радде.

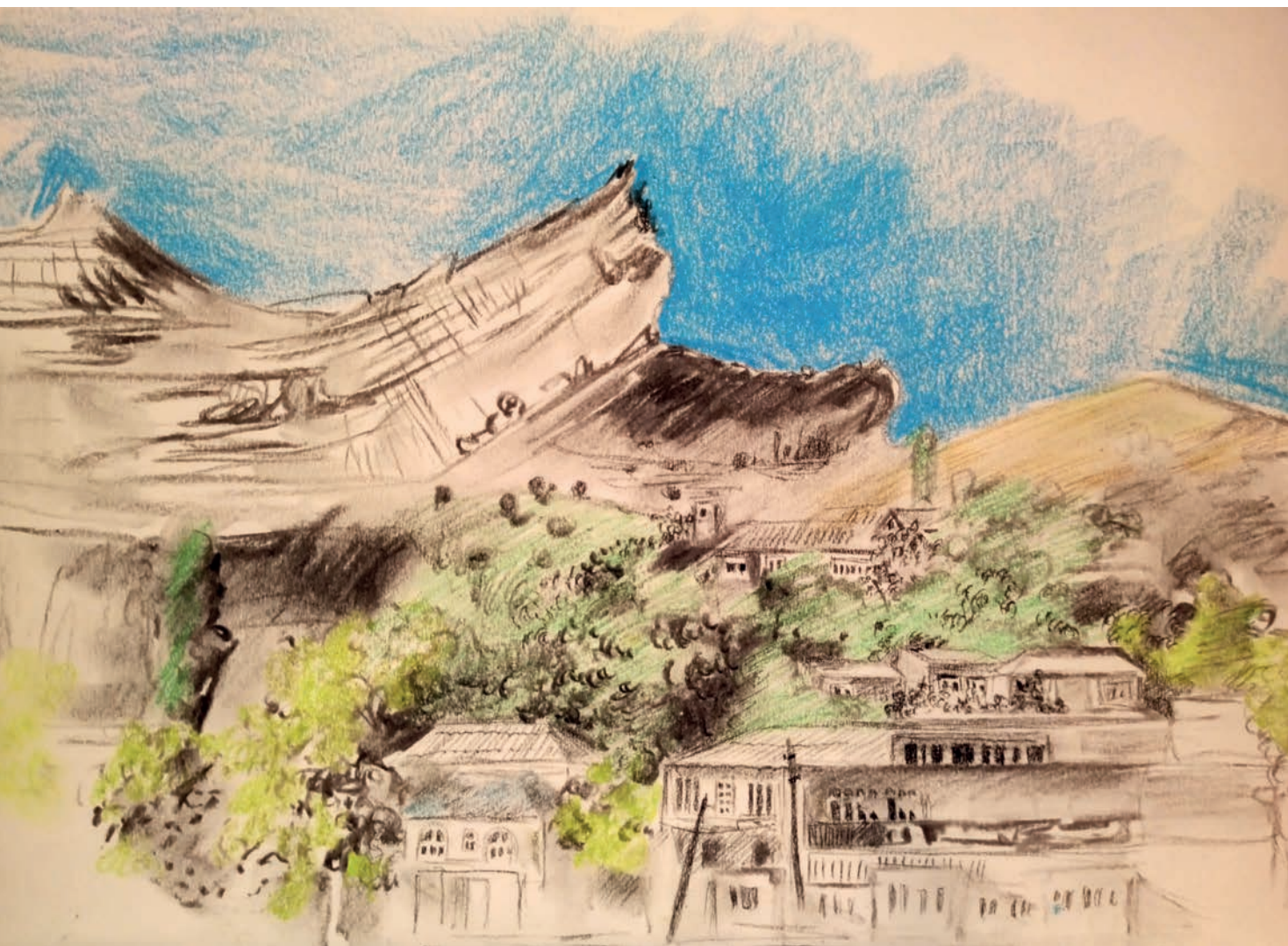
Уединение, возможность неспешно созерцать, наблюдать, размышлять, чувствовать слияние с природой и гармония с самим собой — вот что необходимо художнику, вот за чем приехала в Гуниб прошлым летом Татьяна Серебрякова.

С её эмоциональностью и впечатлительностью, живостью характера и неиссякаемым оптимизмом, умением каждый день совершать маленькие открытия и радоваться им, а потом выплескивать всё накопленное и насмотренное на холст или

бумагу в стремлении поделиться этой радостью с миром порой необходимо вот так «ставить на паузу». Чтобы вокруг — почти никого, вечерняя или утренняя тишина и розовые всполохи в высоком небе, прозрачный воздух и прозрачная вода, сосновые иглы и берёзовые листья. Такой акмеистический взгляд на мир (не путать с натуралистическим!).

Седло-гора пусть высится, присутствует незримо где-то там, она слишком тяжёлая, слишком большая — её не вместить в путевые заметки. Потом, по возвращении в город, можно будет перевести эскизы в масло, достроить

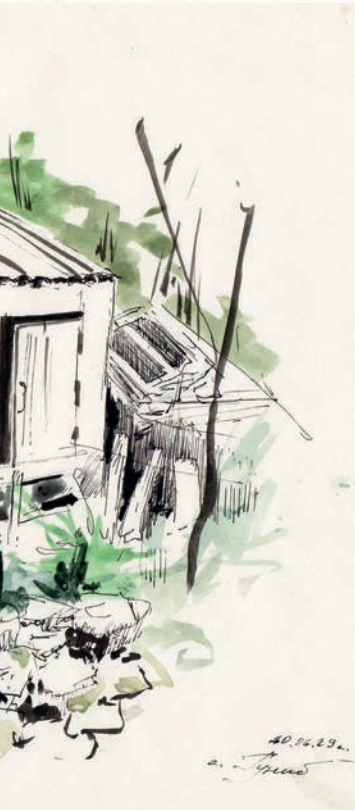
композицию, додумать идею. А здесь, в Верхнем Гунибе, так хорошо писать акварелью, растягивать цвет на маленьких листах дорожного альбома; макать перо в чёрную тушь и быстро вести по листу ломаные тонкие чёрные линии; растушёвывать пальцами мягкий материал...

Хорошо кормить хлебом оленей, которые тычутся в ладонь мокрым носом и совсем не боятся. «За животными очень интересно наблюдать и рисовать интересно — надо быстро схватывать изгибы, линии, фактуру передавать: пушистое, гладкое, чешуйчатое. Вот зайцев рисовать невозможно! (Дюрер был хитрее: поймал, посадил и смог. — *Ред.*) А индюки хорошо позируют. Олени тоже очень хорошо сидят, согнув ножки, или застывают в позах».

Зайцы (то есть, конечно, кролики) были в Кули, это маленькое село рядом с Балхаром, где группа студентов отделения изобразительного искусства художественно-графического факультета ДГПУ (Серебрякова учится в мастерской живописи, которой руководит профессор, заслуженный художник России, член-корр. Российской академии художеств Абдузагир Мусаев. — *Ред.*) пленэрила три года назад. А до Кули была поездка в Арани, после — в Могох, а ещё — путешествия в Кубачи и Ахты, не считая пеших походов в маленькие заброшенные аулы в окрестностях.

«Мне нравится жить в сёлах, наблюдать за бытом. И сейчас некоторые живут в заброшенных селах. В 13 километрах от Ахты есть аул Гра, где осталась только одна бабушка (действительно, единственной жительницей «Грааских развалин», как прозвали это место, является Биче Джабраилова. — Ред.).

Конечно, мы пошли её навестить! 13 километров пешком, очень жарко, просто невыносимо, шли-шли, а потом увидели село! Нашли! Это такое удивительное чувство, когда после долгого пути вдруг раз — и видишь его. Оно совсем разрушено, дома просто смыты дождями. Единственный целый, под шиферной крышей, тот дом, где живёт бабушка», — вспоминает Таня и тут же переключается на историю про то, как потерялась в окрестностях Хунзаха.

«Это была моя первая поездка в горы, ещё в училище (Серебрякова — выпускница отделения живописи Дагестанского художественного училища, мастерская Натальи Савельевой. — Ред.). Мы с подружкой, к которой я и приехала, и несколькими её двоюродными братьями и сёстрами пошли в поход в ущелье, к водопаду. Человек пять детей было с нами. Ну и не успели вернуться затемно. Фонариков мы не взяли, а единственный телефон разбился. Какое-то время плутали в темноте, а потом решили заночевать. Уложили детей, укрыли большим шерстяным шарфом, который, к счастью, был. Дети даже умудрились уснуть! Мы не спали, было холодно, страшно. Так мы лежали какое-то время, пока не увидели, что наверху, на горе, машины туда-сюда носятся, шум, крики. Поняли, что нас ищут, и стали звать на помощь. Подняли нас довольно быстро, мы и недалеко были, как оказалось. Как нас встречали! Всё село было на ногах, женщины целовали-обнимали, плакали от

радости, что всё хорошо закончилось. Этот случай до сих пор в Хунзахе помнят».

Хотя эта история Таню и напугала, но желание ездить в горы и ходить в походы не отбила. Планы на будущее лето уже построены, маршруты намечены. Это будут её последние летние каникулы, следующий курс — выпускной, а дальше — свободное плавание. Кажется бы, в общей сложности 10 лет учёбы должно бы надоесть, должно хотеться самостоятельности, а Таня говорит: «Нам педагоги часто повторяли, что художник учится всю жизнь. И это так, это правильно. Я бы ещё поучилась! Все техники, материалы изучить невозможно, а мне хочется смешивать, пробовать. Увлеклась печатной графикой, участвовала в выставках (включая международные выставки экслибрисов в Москве, Чехии и Болгарии), мне нравится. Или вот когда профессор Мусаев говорит перевести акварельный этюд в масло — это сложно, ведь техники разные, я мучаюсь, но понимаю, что он просто так задания не даёт, значит, мне это нужно. Бывает, что спорю, своё мнение отстаиваю». Кстати, насчёт темы дипломной работы споры с мастером ещё продолжаются. И вот такое умение в какой-то момент настоять на своём, а в

другой, наоборот, дать себя убедить — тоже многому учит молодого художника.

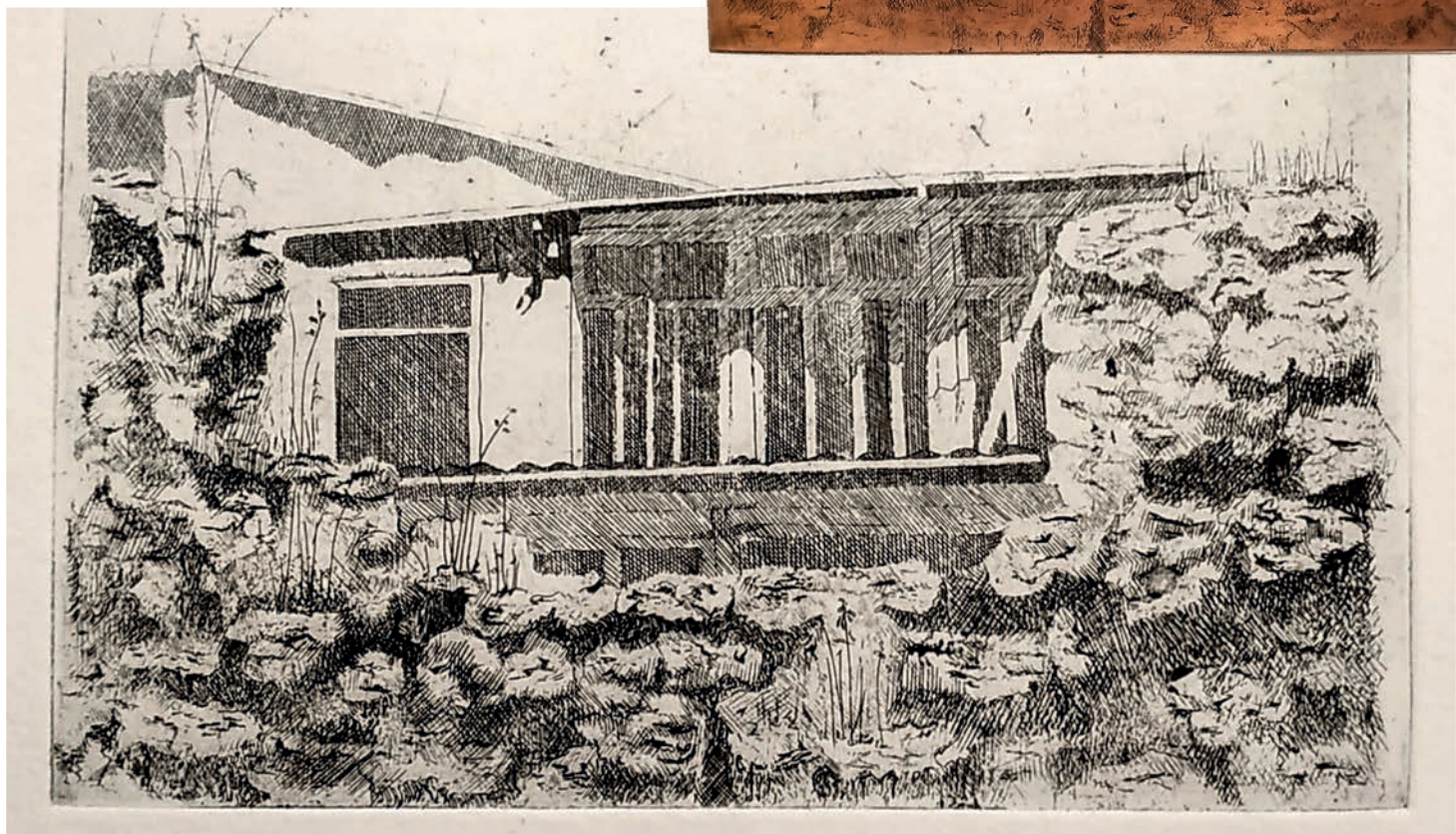
Вот уже год Серебрякова совмещает учебу с работой в Дагестанском музее изобразительных искусств им. Патимат Гамзатовой. Она — научный сотрудник в фондах живописи, но ей интересно изучать всё, каждый экспонат. «Вот идёт

коллега с балхарским кувшином, а мне надо его потрогать, подержать, я начинаю о нём расспрашивать. Если кому-то нужно помочь в фондах графики — бегу туда, к нашему ювелиру пристаю с расспросами. Сейчас я очень хочу соткать гобелен! Почему я этого до сих пор не умею?!»

Живость характера, свежесть и непосредственность восприятия, помноженные на умение и желание учиться и трудиться, рожают живое искусство, яркие, ясные образы. Как небо над Гунибом.

«... Да, — сказал он, наконец совладав со смехом. — Не миновать нам позора. Ты, потомок благородных предков, непревзойдённых мастеров, хочешь удивить аул Кубачи чеканным медным подносом и губденскими мачайти».

Ахмедхан Абу-Бакар
«Ожерелье для моей Серминаз»

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ «ГУБДЕНОК»

Губденские мачайти — гордость местного производства — сегодня называют исчезающим видом дагестанского ремесла. В селе ещё остались мастера по пошиву этой изящной и колоритной обуви. Живы традиции, которые бережно передаются из поколения в поколение. Но всё сложнее местным ремесленникам вливаться в современные рыночные условия и конкурировать с китайским и турецким ширпотребом.

Признаемся, и авторы этих строк не вспомнили бы о популярных дагестанских чувяках, или балетках, как их сейчас называют некоторые. Всё началось с того, что пару классических мачайти попросила найти однокурсница моей свекрови. Более тридцати лет она живёт в Екатеринбурге, но связи с родным краем не прерывает. В юности, будучи студенткой, она очень любила носить «губденки».

Но найти их в Махачкале оказалось совсем непросто. Не помог и знаменитый рынок по четвергам в Манасе. И мы отправились в Губден.

Сабина Яшулова, Елена Ярко

Губден и стереотипы

Знаменитое село встретило нас тоскливой пасмурной погодой. Широкая центральная дорога и современные частные дома вдоль неё напрочь лишают ощущения того, что находишься в горах. Тихие безлюдные улицы больше напоминают частный сектор в городе. И только узкие мощёные дорожки, ведущие вверх по горе, и старинные дома, расположенные на них, расставляют всё на свои места. Смешение сельских построек и урбанистики, присущее сейчас многим крупным сёлам Дагестана, можно увидеть и здесь.

Нас ждут в семье Ибрагимовых. Супруги Магомедали и Хадижат занимаются продажей турецких

и туркменских ковров. Традиции традициями, но кормит семью уже другой бизнес. Бизнес тяжёлый во всех смыслах этого слова. В гостиной и прихожей высокими стопками лежат рулоны ковров разных размеров и расцветок. Зачастую таскать их приходится и женщинам. Зато дело востребованное. «Губденку не отдадут замуж без большого хорошего ковра в приданое», — говорит Хадижат.

Пока гостеприимные хозяева согревают нас горячим чаем, мы говорим на отвлечённые темы. Не могли не спросить о секретах ровной белой кожи жительниц этого села. О красоте и ухоженности губденок давно ходят легенды. Кто-то считает, что своей яркой внешностью они обязаны местной глине, из которой делают чудодейственные крема. Другие

спорят, что кожа губденок долго сохраняет свою свежесть и красоту, потому что женщин здесь не принято нагружать тяжёлым домашним трудом. Местные уверяют, что даже Дюма-старший, известный знаток женской красоты, писал: «Если я потеряюсь где-то на земном шаре, то ищите меня в Губдене».

— Так в чём секрет вашей красоты?

— Никакого секрета у нас нет, — смеётся Хадижат. — Вера во Всевышнего — вот наш секретный ингредиент, который помогает в тяжёлых бытовых условиях сохранить красоту и ухоженность.

Какими они были

Вот как описывает губденские мачайти в своём труде «Одежда народов Дагестана» учёный-этнограф, доктор исторических наук, профессор Сакинат Гаджиева:

«Чувяки — женская обувь. В прошлом их шили из сафьяна (для молодых чаще из красного, жёлтого, для старших — из чёрного), позже — из разноцветной кожи, золотного бархата, парчи, со швом вдоль всей стопы и с мыском в подъёме. Край нарядных чувяков обшивался золотой или серебряной тесьмой или покрывался узорной строчкой. Это была мягкая обувь, которую носили дома, с носками или чулками, иногда на босу ногу.

В некоторых местах (Губден, Чох, Согратль, Ругуджа и др.) чувяки по форме напоминали современные тапочки на плотной кожаной подошве. Шили их на матерчатой подкладке (верх), по краю окантовывали кожей другого цвета; спереди, у выреза пришивался маленький бантик из кожи цвета окантовки. Каблуков чувяки не имели. Высоким качеством и красотой отличались губденские чувяки — «губденки», которые пользуются большой популярностью и сегодня.

Они делаются, как правило, из жёлтого сафьяна, на тонкой белой мягкой коже. Верх и подошва прострачиваются изнутри. Носок чувяка украшается аппликациями и вышивкой. Для этого в центральную часть носка вставляется кусок сафьяна зелёного цвета в форме сердечка, который расширяется золотой нитью. Орнамент вышивки часто воспроизводит голову горного тура с большими рогами; иногда это растительные мотивы. Ближе к кончику носка нашивается кусок красного сафьяна в форме полукруга. Верхний край чувяка обшивается красным кантом. Красную нашивку в виде узкой полосы имеет и задник. Края аппли-

кации, задника и окантовка также покрываются цветной строчкой. Пожилые женщины носят чувяки без яркой отделки».

«Губденки» берегут здоровье

Увы, сегодня мачайти из сафьяна (выделанная овечья или козья тонкая кожа, окрашенная в яркие цвета) — роскошь, которая не вписывается в бюджеты современных модниц. Так говорят сами ремесленники. Заидат Ибрагимова, сестра Магомедали, объясняет почему:

— Раньше «губденки» шили из бычьей кожи. Кожу покупали тут же, в селе. Сейчас в основном её изготавливают из привозного кожзама. Если шить из натуральной кожи, они выходят дороже в несколько раз, и цена может отпугнуть покупателя. Мачайти бывают двух видов: выходные, для улицы — они сшиты из более плотного материала и толстой подошвы из грубой кожи. И домашние — из лакированного дерматина. Сейчас, конечно, нет такого спроса на них, как раньше. Слишком велика конкуренция, да и люди практичнее стали. Чаще работаем над заказами для сувениров или танцевальных ансамблей. Шьём, только если поступает заказ».

— Сколько стоят «губденки» сейчас?

— Выходные тапочки мы продаём по 600 рублей. Хотя я слышала, что их перепродают за 1000. Домашние — 120 рублей.

— Сколько времени в среднем тратится на изготовление одной пары?

— Зависит от сложности работы. Традиционные, с вышитым орнаментом за один день можно изготовить две пары. Простые, без украшения — штук десять.

Губденцы считают, что их обувь имеет целебные свойства. В старину они ходили в тонких мачайти по каменистым сельским улочкам. В такой обуви нога чувствовала каждый камушек. Этот эффект сравним с массажем стоп, а на них, как известно, много биологически активных точек. И местные женщины реже болели. Зимой поверх «губденок» в селе носили калоши. Может, действительно по этой причине в селе так много долгожителей?

Процесс

В разговор вступает Магомедали Ибрагимов:

— Первым делом изготавливаем заготовки — вырезаем детали будущей обуви по стандартным размерным лекалам. Затем отдельно каждую заготовку украшаем: на швейной машинке делаем вышивки, специальные узоры. Узоры могут быть самые разные.

— У вас есть запрещённые узоры? Те, которые вы не нанесёте?

— Нет, мы можем выполнить любой, но в основном это традиционный орнамент. Он всем нравится. Вышиваем его швом «зигзаг». Работаем уже больше 50 лет на старенькой «Чайке». С са-

мого детства я интересовался тем, как же устроена швейная машина. К тому же, если в селе у кого-то она ломалась, не к кому было обратиться за починкой. Научился их ремонтировать, и сельчане стали сами обращаться, когда что-то случалось с их машинками. Помогал им, конечно, не за деньги. Потом других учил ремонтировать. Раньше наша машинка ручная была. Затем на подставку поставили. А когда швейных машинок в селе не было, вышивки делались вручную. Так вот, после того как нанесли узоры, сшиваем задник. Следующий шаг — обтачиваем тесьмой верхний край тапочек.

— Много мужчин занималось этим ремеслом?

— Почти все. Да и женщины в свободное время присоединялись. Это было зачастую семейным делом, к нему привлекались все домашние. Когда я был подростком, отец говорил: если хочешь погулять, изготовь 5 пар обуви. Я вставал рано утром, до 8 часов успевал всё пошить и уходил гулять. Когда отец заболел, матери — единственной кормилице шестерых детей, пришлось взвалить обеспечение семьи на себя. Это был конец 70-х. Мы все, дети (два сына и четыре дочери) шили с ней. А она потом отвозила готовую обувь продавать на рынке в Избербаш. Но тогда продавать их было довольно сложно из-за проблем с участковыми.

Несмотря на то, что мы этот товар производили сами, нас обвиняли в спекуляции.

— Как думаете, почему сейчас изготовление «губденок» постепенно сходит на нет?

— Раньше хотя бы в сёлах все носили такую обувь. Сейчас все современные стали. Даже в самом Губдене уже мало кто берёт их.

— А сами губденцы не пытались выйти на международный или российский рынок?

— Насколько я знаю, нет. Хотя в середине 90-х односельчане в хадж брали их с собой. Там они пользовались успехом. В 80-е возили их на продажу в Алтайский край. Но серьёзных попыток найти рынок сбыта не предпринимали.

— Есть «губденки» для особых ритуалов? Например, свадебные?

— Да. Из белой кожи, вышитые вручную золотой ниткой. Сейчас, насколько мне известно, на свадьбы такие уже не надевают.

— Бывает ли мужской вариант «губденок»?

— Нет, но мальчиками в детстве мы носили их. Конечно, они были тёмных цветов, без узоров, — отвечает Магомедали. И возвращаясь к процессу шитья мачайти, продолжает: — Ну, всё, сейчас будем сшивать детали. Если не получается проколоть иглой толстую кожу подошвы, можно прибегнуть к помощи плоскогубцев. Раньше у всех были стёртые пальцы, когда шили мачайти большими партиями.

Он с гордостью демонстрирует своё изобретение: кожаные напалечники, соединённые ниткой. Конструкция служит напёрстком для тех пальцев, которые непосредственно участвуют в процессе

грубого шитья, и предохраняет их от травм и мозолей.

— Когда детали прошиты изнутри, смачиваем шов водой и слегка «разбиваем» его молотком для мягкости, — продолжает урок мастерства Магомедали. — Затем выворачиваем тапочек налицо и сажаем на деревянную колодку, чтобы он подсох и приобрел нужную форму. Весь процесс занимает в среднем день. Всё, очередная пара «губденок» готова.

Пока Магомедали и его сестра давали мастер-класс, Хадижат приготовила губденский хинкал. Здесь он особенный — вкусный и нежный, в виде продолговатых кусочков теста. Свято храня традиции гостеприимства, нас отказались отпустить в дорогу, не накормив.

Хозяйка рассказала, что в магазине продукты они почти не покупают. Молоко, мясо, мука — всё от местных проверенных фермеров. Было время, когда Губден считался житницей края. Цветали земледелие, виноградарство, коневодство. Сейчас многие довольствуются небольшим приусадебным хозяйством для личного пользования.

Мы возвращаемся поздним вечером в Махачкалу, но мыслями ещё там, в уютной мастерской семьи Ибрагимовых. Там мы, наконец, нашли единственную пару тех самых губденок, которые так ждут в Екатеринбурге (сняли прямо с колодки!).

В мире знают и любят кубачинские украшения, амугинские клинки, балхарскую керамику и многие другие изделия талантливых дагестанских мастеров. К счастью, в Дагестане много сёл-брендов, сумевших найти свой путь в рыночных отношениях и даже выйти на новый уровень. А с недавних пор особый статус приобрела и наша папаха. Вот бы и самобытные губденские мачайти совершили подобный прорыв!

Маазат Чаринова

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

...Перед самым вылетом, когда мы сидели на чемоданах в прямом смысле слова, мне вручили рукопись. Под бордовой тканевой обложкой хрупкие желтоватые листы с выцветшим текстом, набранным на машинке, и между ними вшиты равноправные части повествования — картонные страницы с фотографиями. Надпись «М. Ч....в» в верхнем правом углу первой страницы не оставляла сомнений, что автор рукописи — мой двоюродный дед Муэтдин Чаринов, классик лакской литературы, проявивший себя в самых разных жанрах: поэзии, прозе, драматургии, публицистике, литературной критике, литературоведении, переводах... А ещё он был просветитель в самом высоком понимании этого слова.

После окончания Темирханшуринского реального училища Муэтдин преподаёт в родном селе, там же открывает кружок «Цубарз» (Новолуние), где объединяется молодёжь для борьбы с неграмотностью, мракобесием. Они выпускают газету, творят, пишут и ставят пьесы, высмеивая в них пороки общества. Они были очень прогрессивны для своего времени, заявляли, что женщине необходимо образование — ведь ей воспитывать детей. Жизнь кипит, революция встречена с радостью, как символ позитивных изменений, несмотря на

то, что имущество и имена Чаринова и его родных были экспроприированы.

Молодой советской стране нужны агрономы, и Чаринов отправляется учиться в Бакинский сельскохозяйственный институт, а оттуда — на практику в Крым. В Баку, судя по азербайджанским дневникам поэта, он продолжает баловаться литературой, посещает литературное объединение, печатает первые литературоведческие статьи. Вернувшись в Дагестан, он недолго работает агрономом: литератор побеждает в нём окончательно. И вот Чаринов уже завсектором лакской литературы: составляет антологии лакских поэтов и прозаиков, терминологический словарь, собирает и переводит на русский язык пословицы и поговорки, переводит на лакский произведения разных авторов, особенно классику, продолжает писать стихи и прозу, готовит к печати «Краткий очерк истории лакской литературы», выдержки из которого были впервые опубликованы в журнале «Дагестан» за сентябрь-октябрь 2002 г.

Он был слишком ярким. Крупным. Слишком много внимания привлекал к себе. И конечно, был арестован. В 1936 году Чаринов умирает в тюремной больнице, не дожив до суда. Квартира репрессированного поэта осталась без хозяйина: старшие мальчики Муэтдина скончались,

пятилетнего малыша забрал к себе брат поэта, мой дед Абдулла Чаринов. Во время хрущёвской оттепели он занялся реабилитацией поэта, вызволил из архивов НКВД хранившиеся там архивы брата. Хотя имя поэта было запрещено, многие его произведения ушли в народ. Классический случай — чариновский гимн лакцев: его продолжали петь, не упоминая имени автора. До сих пор многие считают его народной песней.

Всё это объясняет, почему брать такую ценность с собою в багаж я не решилась (самолёты взяли моду падать, да и нехорошо путать личный карман с народным). Только и успела в спешке нащёлкать на телефон страницы.

Уже в Болгарии, ковыряясь в гаджете, увидела название рукописи. Сразу вспомнилось, что в статье о Муэтдине Чаринове литературный критик Наталья Капиева упоминала его книгу «Цветные шарики». И тут же память выдала неизвестно откуда выуженную информацию, что он не хотел публикации этой рукописи при жизни.

Подзаголовок «Повесть из жизни Никитского сада» намекает на её документальность. И действительно, в тексте есть много документальных моментов пребывания практикантов-агрономов в Крыму: например, известное землетрясение 1927 года, истории, связанные с ним. Есть статистика по погибшим, масштабы разрушений по городам и даже подробное описание научной деятельности в Никитском саду. Повесть проиллюстрирована снимками и открытками: когда речь идёт о красотах Ялты, страницы украшают фото-пейзажи; после землетрясения фотографии фиксируют разрушения, переселение практикантов. На обратной стороне некоторых фотокарточек реальные имена и фамилии тех, кто на них запечатлен.

Главного героя повести зовут Джемиль и от него к автору ведут прямые нити — он обсуждает с возлюбленной свои пьесы «Габибат» и «Будущий век» («Габибат и Гаджияв» и «Будущий век» — пьесы М. Чаринова). Совпадают факты биографии — учёба в Баку на агронома и практика. Совпадает и поэтическая направленность героя и автора — в романтическое творчество Чаринова теперь вселяются гедонистические мотивы. Горец легко вписывается в чужую культуру, не насаждая своего, и в то же время не растворяясь в ней, что-то принимая, а где-то чётко выставляя культурные флажки. Возможно, автобиографичность повести и была причиной её долгого пребывания в столе. По рукописи заметно, что автор возвращался к тексту, подчищал стиль, затирав слишком смелые шутки. Но, по всей видимости, завершить работу ему не удалось.

Даже в таком виде повесть интересна не только как один из первых опытов русскоязычного творчества дагестанцев и яркий документ прошлого, но и как неосвещённые и неосвящённые грани личности великого лакца.

Муэтдин Чаринов

ШАРКИ

Повесть из жизни Никитского сада
(Отрывок)

IV

Прошло недели две.

Наступила суббота — канун праздника. Вечером должен был приехать Ришад. Решено было устроить вечеринку, в Картаци пригласить из сада всю молодёжь. Заранее были составлены списки, кто будет приглашён и что будет приготовлено. Шаран уже снабдил вином алиготе и мускат. В столовке были заказаны закуски.

Под вечер явился Ришад с товарищем из Ай-Василя, скрипачом Ибрагимом. Были оповещены все, кто должен явиться, все группировки, за исключением главковерхов: Подцерковье, Шаран, Арциховские, Ньютино и др.

Джемилль надел черкеску с чувяками и папачой. Этот костюм очень шёл ему, и он чувствовал в нём себя легче, чем в европейском. Он передал Иосифу, чтобы тот пригласил и Эмму: сам бы ни за что не пригласил её. Ему очень хотелось её присутствия, но он не думал за ней ухаживать, а только желал подчеркнуть, дать понять, что она ему не нужна.

Маневр его удался.

Начали собираться гости из Ньютина: Кармен, Дельфин, Маруся, Тамара, Варя, Мышка, а из Шарана — Антонина Андреевна, Лидия Александровна, Витя, Аненко; Подцерковье — «Что хлеб» — затем Арциховские, Лена, Надя, а также Эммочка с большим букетом астр.

В начале вечера Всеволод спросил через Иосифа, не будет ли Джемилль иметь что-то против, если он будет с Эммой. Иосиф, оказываясь, ответил, что у нас, кавказцев, этого не бывает: если женщина обратила внимание на другого, её бросят совершенно.

Хозяйничала Юлия Евгеньевна, помогали ей Эмма, Кармен и Варя. Нарезали помидоры с огурцами и красивыми фигурами выложили в тарелки. Накрыли на стол.

Все уселись. Гостей было человек сорок, Джемилль сел рядом с Варей, а по правую руку уселась Эмма и с ней Воля.

— Кого тамадой?

— Джемилля! Джемилля!..

— Нет, товарищи, меня оставьте, дайте другого; скучно, когда постоянно выбирают одного и того же.

— Нет, нет. Вы будете тамадой!
— Подымайте руки, кто за него!
Единогласно.
Джемиль встал и хотел говорить.
— Все притихли! тш... тш...
— Товарищи, я очень благодарен за доверие, которое вы оказываете мне. Всякая компания подобна музыкальному инструменту, где все струны звучат в унисон. Если какая-либо струна слишком натянута или ослаблена — получится диссонанс; точно так же и в компании — все члены должны действовать согласованно, а чтобы создать эту согласованность, разрешите организовать застольное правление.
— Просим, просим...
— Нам необходима исполнительная власть, по-кавказски есаул. Есаулом я назначаю Всеволода.
— Bravo, bravo!!!
— Нужен виночерпий. Им будет Шукри.
— Правильно.
— Необходим доктор. Это будет у нас Шура Оте. Нужен продком. Поручим Иосифу. Главмузыкантом будет Ришад. Танцмейстером будет Эмма. Никто не может вмешиваться в функции другого; каждый должен знать свои обязанности. Виночерпий имеет право взять себе двух или трёх помощников. Главмуз берёт на учёт все музыкальные силы и создаёт настроение компании, запеваля учитывает также все голоса и в нужный момент даёт песни. Танцмейстер открывает танцы. Товарищи, за наше настроение отвечает виночерпий, за здоровье всей компании отвечает доктор, за порядком за столом — есаул, а за весь стол — тамада.

— Правильно, правильно...
— Есаул! — крикнул тамада.
— Я здесь! — стал во фронт есаул.
— Предложи виночерпию налить бокалы.
— Виночерпий, бокалы!
Наливают. Тамада говорит тост:
— Товарищи, приветствую дорогих гостей — представителей благодатного Крыма: Ришада и Ибрагима и, высоко поднимая свой бокал, пью за тот торжественный момент, когда наши дорогие гости прибыли в нашу среду. Товарищи, не все из вас их знают. Это тот самый Ришад, который в Баку представлял крымское студенчество, был первым организатором-инициатором смычки крымского с кавказским и в частности — дагестанским. Этот тот Ришад, который может играть на всех музыкальных инструментах, поёт, красиво танцует, и способен один весь вечер занять целую компанию и создать настроение, а Ибрагим — его неперменный компаньон и союзник. Ура им! Пью за их здоровье!!!
— Ура, ура...
— Bravo, bravo!
Все чокнулись с ними и выпили.
— Ваше здоровье!
— Ваше здоровье!
— Спасибо, всем, — ответил Ришад, всё время стоявший, прислонившись и держа в руке бокал, как бы желая сказать ответное слово. — Я очень рад, что встретился здесь с хорошими товарищами и дорогими друзьями. Наш уважаемый тамада сказал несколько лестных слов в мой адрес. Я тронут тем приятным обо мне мнением, которое мы здесь слышим. Будьте здоровы!
— Спасибо!

Никитсад. Работники сада за трапезой

Выносят вещи из научных кабинетов

Все закусывают, беседуют, веселятся, но не шумно, а организованно, как-то по плану, немного сдержанно.

— Товарищ есаул, здесь некоторые совсем не пьют вина! Это как допускается? — говорит виночерпий.

— Надо доложить тамаде, как быть. Товарищ тамада, некоторые совсем не принимают живой влаги, что делать?

— По традиции кавказской первые бокалы должны быть опорожнены, а если кто не может, значит нездоров. Предложить доктору, чтобы осмотрел и принял меры.

— Товарищ доктор, прошу осмотреть Николай Васильича.

Доктор встал, предложил «больному» подняться и отойти в сторону, поднять голову, показать язык. Затем стукнул два раза по спине, послушал его...

— Дышите сильнее...

Больной начал дышать усиленно. «Доктор» взял толстую дубину и положил «градусник» подмышку больному, вынул часы и начал смотреть, перевернув их циферблатом вниз.

— Да, товарищ тамада, у него серьёзная болезнь, микробы жизни спят, необходимо их разбудить 500 граммами «виноградной эссенции».

— Есаул, предложить виночерпию приготовить лекарство по рецепту и предложить больному, — распорядился тамада.

Больному дали большой бокал вина. Он выпил до дна.

— Ну как, доктор? Поправился больной?

— Да, теперь ему лучше. Можно уже есть, — проговорил доктор.

— Есаул! Объявить приказ по столу. Предлагается всем чувствовать себя весёлыми, скучать не

разрешается. Каждой даме сказать по комплименту, а кавалеру сказать что-нибудь смешное, от чего бы дама разразилась смехом.

— Слушаюсь, товарищ тамада, — сказал есаул и объявил приказ по столу.

Все залились хохотом. Понемногу за столом становилось шумнее, бокалы наполнялись, тосты произносились, в глазах появился блеск, а на щеках румянец.

Между делом тамада беседовал с Варей, а на Эмму, которая бросала многозначительные, полные ревности и укора взгляды, не обращал внимания.

Он обратился к Варе:

— Ну как твоё самочувствие?

— Хорошо.

— Хочешь сказать тост?

— Нет-нет. Не хочу.

— Смотри, а то я предложу, и тебе придётся говорить.

— Не надо, пожалуйста.

— Ты что же мне, комплимент не скажешь?

— Что же тебе сказать?

— Что хочешь?

— Есаул!

Все насторожились.

— Предоставляется слово нашему уважаемому гостю Всеволоду Васильевичу Вяткину.

— Слушаюсь, товарищ тамада, — проговорил есаул и передал приказ, а сам между делом опорожнял большие бокалы виноградной эссенции.

Всеволод встал с бокалом в руках, все притихли.

— Друзья, мы живём, трудимся, отдыхаем, веселимся, скучаем, но всё это делаем беспорядочно, бессистемно. Товарищи! Поработал — надо отдохнуть, надо научиться отдыхать! Делу время,

потехе — час. Надо уметь веселиться. Веселье и радость так же необходимы для нашей жизни, как воздух, как солнце. Желаю всем собравшимся научиться не впадать в уныние, и быть здоровыми, жизнерадостными и весёлыми. Будем, как солнце. Ура!!!

— Ура, ура, ура! — повторилось многократно.

Все подняли бокалы и выпили.

Иосиф сидел с Леночкой и старался быть развязным, но у него не выходило, во-первых, потому что он при ней робел, а во-вторых, мысли его, особенно в данный момент, были заняты Кармен. Малейшее с её стороны внимание к другим било молотком по болезненно чувствительным нервам его. Он старался отогнать мысли от неё, но его обиженно опущенные, с влажным блеском глаза, выдавали его переживания.

Она сидела на противоположном конце стола с товарищем Всеволода, приехавшим из Москвы на несколько дней, — с Виталием Козловым. Он смотрел на Кармен как на простенькую и доступную девушку. Действительно, за скромным душевным видом у неё маскировались внутренние желания и чувства. По виду никто бы не сказал, что она может играть сердцами, но в ней были богатые залежи таких способностей. Она нащупывала только и чувствовала его неглубокость...

Юра и Мышка были заняты беседой; глаза его пожирала бедную Мышку.

Папонов сидел с Тamarой, Виткин — с Марусей, Ришад громко беседовал с Надей Арциховской, а Ибрагим с Юлией...

Шум бесед и интимных излияний становился всё громче и оживлённее.

Все настроились, как сладкозвучная, злато-струнная тара.

Кто-то предложил дать музыку.

— Это дело главмуза, — пояснил тамада.

Далее он издал через главмуза застольные декреты.

Декрет № 1.

«Никто не вправе сдерживать приятные звуки, будь то музыка или пение. Всем желающим необходимо встать на учёт у главмуза.

Декрет № 2.

«Никто не имеет права опускать нос ниже 45 %».

— Да, это замечательно, — заявила Кармен — Нос должен быть на высоте своего положения.

Новые декреты всем понравились.

Эмма была недовольна вечером, но старалась казаться весёлой.

Всеволод чувствовал, что она отходит от него, и пил, пьянел, и это ещё более отдаляло её от него.

— Нет, прежде чем встать из-за стола, по нашей традиции, каждый должен произнести тост и поднять последний бокал. Тамада говорит последним.

— Это хорошо, — сказала Юлия Евгеньевна.

— Слово даётся Эммочке.

Она выпила за молодёжь, за цветущие силы жизни.

Затем один за другим пили за веселье, жизнерадостность, за успех в науках, за тесную смычку всей никитской компании и т. д., и т. д.

Было высказано всё. Последние слова произнёс тамада:

— Живём мы раз, и должны уйти.

Повторять жизнь ведь нам не дано.

Так в чём же дело? Счастливый путь

Преграды смести мы должны. И т. д.

— Bravo, bravo! — поддержали Всеволод и Папонов, — это великолепно.

Все встали из-за стола. Создалось бодрое, браво настроение. Убрали столы и стулья. Ришад и Ибрагим взяли инструменты.

— Лезгинку, лезгинку, — кричат голоса. Стали в круг и начали хлопать. Дали лезгинку.

— Тамаду просим, тамаду...

Приподнятое настроение, заражающая музыка, возбуждённые лица, гипнотизирующее общее веселье вдохновили, и он с азартом, ловко, красиво пустился в круг. Ноги его в остроконечных лёгких чувяках делали выкрутасы, которых, может быть, он и сам не ожидал. Танец очень понравился всем.

Затем Ришад передал музыку ему и тоже пустился в пляс, несмотря на свои больные ноги, он тоже ловко протанцевал.

Варе очень понравился танец Джемиля, ей было приятно, что он с ней, а Эмма с завистью глядела на них. Она избегала своего кавалера, тем более что тот уже перешагнул, дёрнул лишнее.

После играли европейскую музыку: вальсы, па-деспань и пр. Пошли танцы общие, оживлённые.

Некоторые вышли на веранду. Тёплый бархатистый воздух приятно гладил по щеке. Красивая темнота южной ночи прорезывалась лучами восходящей из-за Яйла луны...

Некоторые спустились с веранды в сад. Эмма стояла с одним из гостей, основательно нагружившимся, у лестницы и, когда увидела Джемиля, позвала его к себе и попросила на уху избавить

её от него. Джемиль предложил ей закончить тот «прерванный» разговор, который днём она не успела передать. Та согласилась, и навязчивый кавалер, который ухватился, как клещ, за её руку, выпустил её. Джемиль отвёл её немного в сторону и отпустил, а сам вернулся к В. С ней вдвоём, оставив веселящихся, они направились в сторону Ялты в Нардан и, пройдя по красиво усаженной с двух сторон кипарисами дорожке, остановились на её краю.

Красота этой ночи вдохновила его на виршеплётство, которое вылилось в следующие слова:

Ночь на Нардане
Кипарисы шпалерами — наша охрана,
Шаги в такт сердца слиты,
Мысли в унисон, руки глицинии,
Мы с тобой плющ и сосна.
И т. д., и т. д.

Уже близился рассвет — они вернулись обратно, и мимо Картацци пошли в Ньютино. Тем временем большинство гостей уже разошлись по домам. Иосиф провожал Лену и Эмму... Из девочек остались Надя Арциховская и Дельфинчик.

Когда Джемиль вернулся к себе, Иосиф сообщил ему, что Эмма очень и очень его просила подняться в сад и зайти к ней. Обещала, что она спать не будет, а будет ждать его. Она жила одна в здании музея. Брат уехал в Кисловодск лечиться.

Джемиль через балку по тропке поднялся к музею и зашёл на веранду Эммочки. Там, на диване, она, не раздевшись, полулежала и сосредоточенно смотрела в одну точку. Видно было, что она за этот вечер много пережила и много передумала.

Когда Джемиль зашёл, она чуть-чуть подняла голову и указала на место рядом с собою на диване. Вид у неё был такой, что малейшее что-нибудь — и она готова была разрыдаться.

— Вы очень жестоки.

— Почему?

— Любите мучить людей, не обращаете на них внимания...

— Каких людей? Какое внимание? Если вы о себе говорите — у вас же был кавалер, которого вы избрали сами.

— Нет, нет, не избрала, никого не было; я только хочу вас... — проговорила она быстро и, бросившись ему в объятия, спрятала лицо на его груди.

— Ну хорошо, успокойтесь. Если меня хотите, вот я с вами. — И он прижал её.

Она немного успокоилась.

— Кавказцы очень корректны, но если сделаешь им неприятность, они страшны. Всеволод груб. Я никому не давала повода. Теперь я тебя не выпущу.

Они до рассвета не жили друг другом. У Эммы растаял лёд на сердце. Вся обида прошла... Она сияла от радости. Джемиль рвал цветы, — самые красные, пурпурные; рвал и клубнику. Был доволен. Он добивался этого. Ему как раз нужно было, чтобы она сама оценила его и попросила прийти к ней. Он был удовлетворён.

Уже серый отблеск близкого рассвета был виден на горизонте. Потушили свет.

Свежий воздух проникал к ним на веранду и бодрил их разгорячённые тела. Чудный вид на море, сквозь узоры глициний видно, как отражаются кипарисы, серебристая ель, сосны и другие деревья на море.

Ночная завеса всё больше и больше поднималась, и падал на землю рассвет. На небе фиолетовые тучи с розовыми краями. Утренняя заря позолотила Ай-Петри и другие скалы, Ливадийский дворец, Кичкине.

Джемиль поднялся, желая вернуться к себе. Она на прощанье обняла и поцеловала его. Он спустился через ту же балку на Картацци и лёг спать на веранде.

V

Встали поздно. Остаток дня прошёл в уборке и приведении помещения в порядок. Вечером Джемиль и Иосиф поднялись наверх в сад и отнесли посуду к Хлебушке. В этот момент разразилась страшной силы гроза, загрел гром, полил ручьями дождь. В клубе шёл отчёт правления. Они некоторое время прождали на веранде, пока дождь не перестал, затем спустились к себе. Запах сырой земли носился в освежённом чистом воздухе.

Ночь. Двадцать минут первого. Глубокий сон. Вдруг душераздирающий стон одного из товарищей, который разбудил всех. Всё тряслось со страшной силой, подпрыгивало, штукатурка с грохотом падала на пол... Мрак... Все в панике спросонья очутились у закрытых дверей. Они завалены штукатуркой. Пять-шесть рук схватились за ключ, и каждый поворачивал его в свою сторону, желая открыть, и мешал другому. Паника

усиливалась. Бесперывный рёв подхвачен ещё кем-то. Жутко.

Джемиль, разбуженный криком, спросонья накинул на голое тело одеяло и в одно мгновение очутился за ними. Секунда... крупные глыбы и камни упали на подушку и подняли походную тахту на ноги.

Толчки с новой силой возобновлялись, здание прыгало, как щепка, взнесённая бушующей волной.

Всё трещало, разрушалось, бесперывный подземный гул смешивался с воплем и рёвом некоторых товарищей... а дверь не отпиралась. На голову Джемиля начала сыпаться штукатурка. Отошёл к середине комнаты с мыслью, что погибли. Промелькнуло только: «Какой глупый конец!» Он услышал запах смерти. Темнота дополняла картину. Все почувствовали, что комната послужит братской могилой им.

Вся жизнь с молниеносной быстротой прошла перед мысленным взором. Момент — он заметил окно. Мигом бросился к нему. Толкнул со всей силой. Оно раскрылось — и Джемиль, поднявшись на подоконник, прыгнул вниз. Одеяло застряло в окне, и он голый очутился внизу, в саду. За ним прыгнул и Алёша Самарский, всё время недоумевающе сидевший на своей постели.

Они оба бросились к веранде, чтобы помочь товарищам, но те уже вырвались, некоторые совершенно в крови. Оказалось, что, потеряв надежду открыть дверь, Всеволод полез головой в стекло и порезал всё лицо, а Юра — плечо. Рубашка вся в крови. Через секунду шесть голых тел, съёжившись, стояли у лестницы, со страхом глядя на здание полуразрушенной Картацци. Первое

время друг друга не замечали. Во дворе, оказывается, думали, что их нет в помещении. Постепенно начал чувствоваться холод, но никто не решался войти в ту могилу.

Под конец Иосиф и Джемиль поднялись по лестнице... Первый зажёл лампу, а второй стащил одеяло с тахты из-под груды камней. Захватили самое необходимое и, собрав в саду скамейки, устроились на них под деревьями.

Но спать не удалось... не дали. Пришли соседки посмотреть их комнату. Затем пришла Эммочка одна из сада, осмотрела всё и ушла... Она, оказывается, ходила повсюду. Заглянул и Олег Иванов по пути в Ялту. Руководителем «экскурсии» они сделали Иосифа. Первые минуты было страшно, потом начали смеяться, шутить. Это была реакция после пережитого — нервный смех.

Больше всего пострадали углы Джемиля и Иосифа. Глыбы с пуд весом лежали на тахтах, столе и полу. Примус превратился в лепешку. От стенной лампы осталась одна жестянка, посуда разбилась. От Эммочкиного букета не осталось и следа — не было видно ни цветка из-под глыб штукатурки. Потолок и стены разошлись на пол-аршина. Стена на веранде стала пузатой.

Утром Юра хотел сфотографировать разрушенное помещение внутри. Снял угол Джемиля и, собираясь направить фотоаппарат в Иосифовский угол, проговорил: «Вдруг будет ещё толчок, я больше всего боюсь за аппарат».

— Что ты, разве каждую минуту повторяются толчки? — спросил Джемиль.

В этот момент действительно произошёл толчок, и им пришлось пулей вылететь из помещения с аппаратом.

Никитсад. Жильцы Ньютино под небом

Магомед Бисавалиев

Даниялов и Расул

В тот же день я зашёл к первому секретарю обкома партии Абдурахману Даниялову, — рассказывает Расул Гамзатов. — Перед Абдурахманом много рабочей документации, письма, папки и одна раскрытая книга по истории. Несмотря на сумасшедшую занятость, Абдурахман Даниялович не отходил от исторической науки, при малейшей возможности что-то читал и записывал для себя. Когда я вошёл, обрадовался очень и с улыбкой поднялся навстречу. У нас был такой условный язык, мы говорили короткими фразами. Понимали друг друга с полуслова.

— Что пишут? — спросил Абдурахман, перебирая на столе свои бумаги.

— Что попало, если даже в стране жёсткая цензура, пишут всякую чушь, вредную для общества...

— Например...

— В Грузии выпустили книгу по истории. Пишут, что дагестанские хищники во главе с Омарханом (Умахан Великий) ворвались ночью в древний грузинский город Телави, разорили город, увезли детей и беззащитных женщин...

Абдурахман внимательно слушал, потом взял телефонную трубку.

— Приветствую, дорогой Василий Павлович (В.П. Мжаванадзе — секретарь ЦК КП Грузии). Как вы, как Грузия? А мы так и не дождались вас на берегу Каспия...

— ...

— У нас хорошо... Звоню вот по какому делу. Как известно, мы, дагестанцы, подрастающее поколение воспитываем в духе патриотизма, интернационализма и дружбы между

народами. Особенно теплые отношения у нас к соседней Грузии. У меня в гостях поэт Расул Гамзатов, который не устает воспевать красоту Грузии и нашу дружбу. Тут он процитировал мне строки из вашего учебника, где пишут, как «хищники-аварцы напали на грузин», и так далее. Думаю, что надо чуть деликатнее подойти к этому вопросу: не вызывают ли вражду и ненависть такие примеры и оценки?

— Абдурахман Даниялович... дорогой... ну что вы такое говорите? Факты — упрямая вещь, историю нельзя ни улучшить, ни

ухудшить, надо рассказать правду как есть, — говорит Мжаванадзе.

Абдурахман помрачнел, его лицо выражало сожаление от затеянного разговора и явное недовольство от услышанного.

— Ну да, конечно, нельзя искажать факты. Если вам факты важнее, чем отношения между нашими народами, то пусть внесут поправки там, Василий Павлович: дагестанцы Телави брали не один раз, а три. Пусть так и пишут, если пользуются фактами. Всего доброго, — сказал Даниялов и положил трубку.

Колонный зал и ласточка

— Люди говорят, что вы в Президиуме Верховного Совета большее время своего срока спали, это правда, Расул? — спрашиваю однажды у поэта во дворе его дома, что на Чернышевского. Был красивый, солнечный, осенний день.

— Не знаю, не засекал время, чтобы знать, сколько спал. Может, и спал, там было много демагогии.

— А за стихотворение «Аплодисменты» вас не ругали? Как оно прошло через цензуру? «Ладоням было больно, /Они, бывало, в прошлые года, /От собственных ударов добровольных, /Краснели, словно щёки от стыда...» — такое вряд ли простили бы молодым поэтам. Вам позволено было, выходит...

— Относительная свобода была, но и мне приходилось быть чуть ли не канатоходцем в этих делах — в любой момент мог сорваться. Мандат депутата Верховного Совета СССР в этом плане выручал меня.

— Вы не выступали там?

— Редко, не любил я их доклады. Но однажды на повестке Верховного Совета главным был вопрос о подготовке к полевым работам. Собралось много народу, шли очень скучные доклады. Мне предоставили слово. Когда я дошел до трибуны, через открытую форточку в зал влетела ласточка. Я отложил

бумаги с докладом и наблюдал за ласточкой. Зал притих от непонимания. И я начал речь: «Дорогие друзья, товарищи!!! Только

что в зал Дома Советов прибыл посланник неспаханых полей — весенняя ласточка. Слышите — чирикает. Большой зал заседаний Верховного Совета за всю историю не слышал более правильного, простого и понятного доклада, как этот призыв ласточки. Это чириканье весенней птицы призывает нас прекратить демагогию и всем идти в поле и пахать землю, выращивать хлеб. Её голос зовёт столяра к станку, учителя — к детям, докторов — к больным. Да и мне очень часто эти доклады мешают стихи писать...» — В зале раздался смех, потом хохот. Очень

долго аплодировали, видимо, страна устала от долгих, бесконечных и бессмысленных докладов, — сказал Расул, взглянул на меня со свойственным ему хитрым прищуром и улыбнулся.

... Был, напомним, ясный, солнечный, осенний день, мы сидели во дворе знаменитого дома Расула Гамзатова, что на улице Чернышевского... Вчера исполнилось пятнадцать лет со дня кончины поэта. Вместе с ним прошла целая эпоха. Объяснить тут несколькими словами, кем был для нас Расул Гамзатов, крайне сложно. Вот и я не буду.

Хагудлаев и чагана

(от первого лица)

Мне позвонили ночью и попросили срочно прийти с чаганой играть мелодии Ахмеда Цурмилова для Муи Гасановой. Они до моего прихода долго мучились с разными инструментами и не могли подстроиться к голосу Муи. Как я пришёл и начал играть, музыка пошла, и Муи запела. Расул Гамзатов резко встал и закричал:

— Вот она, настоящая песня, вот что мы искали! Готовься, Мутай, ехать в Москву!

В Москве готовили творческий вечер Расула Гамзатова. Была середина шестидесятых годов. Мне из министерства культуры чиновник говорит:

— У тебя должен быть чёрный костюм, чёрные носки и туфли, чёрный галстук и белая рубашка. Выступаешь в Колонном зале Дома Союзов.

— Да, конечно, не пойду же я туда без костюма, — говорю я, а сам думаю, где взять, чёрт побери, этот костюм.

Этот человек и представить себе не может, что у меня нет этого костюма. Было у меня 160 рублей денег. Купил костюм и на остальные деньги поехал в Москву.

Заселили в общежитие какого-то музыкального училища. Денег ни копейки не осталось. В ту ночь лёг голодный, следующий день тоже провёл без еды, в животе уже

урчит — одна вода там. На третий день я, нарядный, в новом костюме и голодный — в Колонном зале. Пришла Муи, идёт вечер. Объявили нас. Выхожу, а перед нами громадный зал и тысячи людей. В первом ряду сидят Расул Гамзатов, Абдурахман Даниялов и важные московские гости.

Сел, взял свою чагану, Муи начала бить негромко в свой бубен и ждёт мою мелодию. А я забыл — хоть убей, не могу вспомнить мелодию Цурмилова, которую должен был исполнить. Ещё бы, если трое суток не есть, и на тебя обращён взор нескольких тысяч сытых людей, какая к чёрту мелодия?! В зале гул, Муи в неловком положении, смотрю в зал, там Даниялов вытаскивает из кармана брюк руку и кулак показывает оттуда.

Прошли мучительные полминуты, и в это время Муи, нарушая их сценарий, чисто по-аварски, как на свадьбе в горах, наклонилась к моему уху и напела мелодию. Я тут же вспомнил. Какое же это было счастье, музыка заиграла! Зал был в экстазе от песни Муи.

«Теперь, — думаю, — готов ещё три дня не есть, коли спасся от такого позора». Посмотрел на Даниялова — он довольный и показывает большой палец, что всё прекрасно. Мы с

Муи закончили выступление под аплодисменты.

Закончился концерт, так никто и не предложил поесть. А к вечеру нам говорят, что Расул и Даниялов в гостинице, и ждут нас там. Пошли. Большой роскошный номер, стол в буквальном смысле ломится от еды и выпивки. Высокий красивый мужик ведёт стол. У меня глаза на хлебе, но мы сидим в стороне от компании.

Решили сделать музыкальную паузу и нас присоединить к столу. Тамада наливает полный фужер коньяка, подзывает к столу и протягивает мне. А у меня пустой желудок, который три дня еды не получал.

— Вы что, уважаемый, я же непьющий, — говорю я в надежде, что предложат поесть.

Абдурахман Данилов толкает коленом и делает знак, мол, пей. Вдруг остановился и спрашивает:

— Ты что, Мутай, его не узнал, что ли?

— Нет, — говорю.

— Это же Твардовский.

— Твардовский??? Автор «Василия Тёркина»? Так я же сам играл в школьном кружке Тёркина! — говорю, растерявшись.

Они посмеялись, тамада вернул коньяк и говорит:

— Теперь вам не уйти, тем более если Тёркина играли, пейте, — говорит Твардовский.

Я взял и осушил весь фужер. Твардовский со стола протянул куриную ножку, которую я сгрыз чуть ли не вместе с костью...

Потом, когда Муи рассказала о моём состоянии, Расул стал меня ругать: почему, мол, не подошёл, что ты за горец... Воспитаны ведь были по-другому. Да и сами Гамзатов и Даниялов были настоящие интеллигенты и достойные уважения люди. Бывали случаи, что концерт заканчивался, опускался занавес, и мы, лишь уходя, узнавали, что на концерте присутствовал первый секретарь обкома партии Абдурахман Даниялов. Вот такая скромность, не то что последующие поколения, — закончил рассказ Мутай.

Виртуоз. Безграничный талант, Умный, отзывчивый, обаятельный и достойный уважения мужчина. Он с аварской чаганой объездил весь мир. Ему аплодировали и в Риме, и в Париже, и во многих городах бывшего СССР. От него веет добропорядочностью.

Константин Гусев

КОММУНАЛЬНЫЙ РОМАН

Журналист, блогер, режиссёр-документалист, путешественник, историк-религиовед, специалист по экспериментальной социологии. Автор цикла документальных фильмов о людях с ментальными расстройствами «Иные». Продюсер мистического сериала «По стопам графа Нагорнова». Последние несколько лет живёт и работает на Северном Кавказе. Занимается исследованиями взаимодействия ментальной среды и норм традиционного, российского и международного права.

Предлагаемое вашему вниманию литературное произведение описывает детство автора в обычной советской коммунальной квартире. В один прекрасный день автор задал сам себе вопрос «почему вокруг всё так?» И попытался получить на него ответ.

Скучно не будет...

Мерседес

На 9 мая принято вспоминать героические подвиги ветеранов.

Моя героическая бабушка командовала санитарной летучкой и вывозила раненых с линии фронта. Однажды она расстреляла партийного работника, который не захотел вытаскивать раненых из горевших вагонов. Как я понял, бабушка вообще этим злоупотребляла. Продолжение бабушкиных подвигов я уже наблюдал лично в 80-е годы.

Рядом с нашей коммуналкой находился обкомовский гараж, где был первый в городе мерседес. Водил этого гаража, как и легковушки, на которых они развозили партийных работников, называли «членовозами». Мерседесом управлял редкий мушкетер. У этого товарища было специфиче-

ское развлечение — разгоняться и резко тормозить перед прохожими. Один раз он это сделал перед обитательницей нашей коммуналки, которую звали Регинка-Трепачка Дура-башкой-орехи-коли. Регинка была дитя войны, психически неустойчивый инвалид детства с очень большой головой и тоненькими ножками. Зимой и летом она ходила в красном пальто и зелёном цилиндре.

И вот членовоз резко затормозил перед Регинкой, но не рассчитал и сбил её. Но та была дитя войны и не растерялась — с криком «получи, фашист, гранату!» шарахнула по капоту авоськой с банками. Банки разбились и поцарапали капот. И самое главное, с радиатора отлетела эмблема мерседеса,

которую сбита, оглушенная, но не побеждённая Регинка схватила и спрятала.

После этого инцидента в нашу коммуналку началось настоящее паломничество представителей власти. Первым явился водитель и требовал эмблему. За ним — старший мастер, а затем — начальник обкомовского гаража. Далее приходили уже не членовозы, а сами «члены». Все они хотели вернуть цацку.

Всем им дружно давали отпор обитатели коммуналки: Регинка, польская дворянка Катька Колосович, у которой фашисты на её глазах расстреляли всю семью, после чего она ходила в ночнушке и с топором бегала за детьми и людьми в форме, дядя Коля Овощников, бывалый фронтовик, который не раз горел в танке и знал одно лишь слово — «говнюк». По мере сил им помогал и я, прыгая перед визитёрами и корча невыносимые рожи. Моя героическая бабушка с наганом, из которых она расстреливала ленивых активистов, была в качестве засадного полка.

Наган пригодился, когда в поисках мерседесовой эмблемки к нам явился... первый секретарь обкома партии. Явился как барин к смердам, а наткнулся на фрик-шоу, причём вооружённое. Мы с Регинкой корчили рожи, Катька Колосович прыгала с топором, дядя Коля надел все награды и сказал первому секретарю «говнюк», а бабушка достала наган...

После этого наша коммуналка была неприкосновенной зоной толерантности. Участковый всегда обходил её стороной. Мерседесовская эмблема досталась мне. Мне её торжественно вручил дядя Коля Овощников. Я долго не знал, что с ней делать, и спустя годы подарил знакомому исполнителю хип-хопа. Он её с гордостью надевал на шею на всех концертах и исполнял антивоенные куплеты.

Низкий поклон вам, ветераны. Вы с детства научили меня не прогибаться перед обстоятельствами и обкомовскими работниками. Научили самоуважению, справедливости и основам прав человека.

Земля вам пухом.

Духи фашистов

У польской дворянки Катьки Колосович фашисты убили на её глазах всю семью. Неудивительно, что Катька была несколько девиантной и составляла мощную конкуренцию другому дитю войны — Регинке-Трепачке Дуре-башкой-орехи-коли, о которой я уже рассказывал. Когда я появился в коммуналке, Катька была уже на пенсии, а я был самым маленьким обитателем. Днём все жильцы уходили на работу, и мы оставались вдвоём. Катька ходила в засранной ночнушке и любила бегать с топором за детьми и людьми в форме. В основном она нападала на речников, которые проходили мимо нашей коммуналки из общаги на учёбу. Они были и не совсем взрослые, и в форме. А ког-

да речников не было, она бегала с топором за мной.

Все навыки, которыми должен обладать ребёнок 6-10 лет, чтобы жить в одной квартире с Катькой, я описывать не буду. Опишу высший пилотаж. Итак, за тобой несётся безумная тётка с топором. Ты убегаешь, на ходу прыгаешь на пол «на рыбку» и скользишь на пузе по полу (в автоспорте это называется «на глассаде» и «на торсионке»). Катька бегает быстрее тебя, поэтому ты так должен рассчитать траекторию, чтобы, вытянув вперёд руки, закатиться пузом под стул или табурет. Тогда удар топора придётся на него. Не рассчитал — сам виноват. На войне всё без сантиментов.

Возвращаясь к модной теме «победобесия», я никого не хочу осуждать: у каждого человека есть право иметь свою точку зрения. Но если кто-то действительно «можем повторить», то должен быть готов к тому, что за его детьми будет бегать безумная баба с топором. Это будет самый лайтовый вариант развития событий. И никакая детская военная форма не поможет...

Осуждаю ли я Катьку Колосович? Не буду лукавить — я её ненавижу. Изменить отношения помог старый разведчик, собиратель вторсырья и суфий дед Хасан. Он пояснил, что Катька уже не принадлежит себе, поскольку во время войны в неё вселились злые джинны. Дед Хасан пояснил, что я бегу не от Катьки, а от обезумевших от жажды крови фашистов. Поэтому я должен быть вынослив, хитёр и главное — добр к Катьке. Иначе джиннов не одолеть. Именно тогда я и заинтересовался мистическим Исламом — суфизмом. Позже то же самое

мне поведал и православный священник. Я прислушался к советам, и Катька стала за мною меньше бегать. Мало того — стала угощать кукурузными палочками.

На День Победы у Катьки были свои мистические ритуалы. Вся наша коммуналка всегда ходила на парад. Кроме Катьки. Она оставалась дома и устраивала шаманское камлание. Ставила посреди коридора стул, надевала самую грязную ночнушку и прыгала вокруг стула, колотя по нему ритуальной палкой. Дед Хасан пояснял, что таким образом Катька пытается изгнать из себя духов фашистов, и не надо ей в этом мешать.

Умерла Катька в жутких мучениях в психиатрической клинике. От неё остались топор и католическая икона Матка Боска. Топор забрал себе дядя Коля Овощников, а икона досталась мне. Я её бережно храню как живое свидетельство всего лишь одной человеческой трагедии.

Дед Хасан

Дед Хасан был сборщиком вторсырья, разведчиком и суфием. С ним я познакомился в процессе изучения помоек. Дед Хасан походил на древнего бродячего звездочёта: он ходил в засаленной армейской форме и тубетейке, которую зимой обматывал тряпками. Получалась чалма. Дед Хасан был очень богобоязнен. В его тележке всегда лежал мешок с канистрой воды для омовения и молитвенным ковриком. Намазы дед Хасан делал строго по расписанию — там, где его заставало время молитвы. Мог посреди помойки, мог посреди улицы. Это вызывало суеверный ужас у партийных работников и домовых активистов. Но в сапоге деда Хасана всегда торчала финка, и активисты к нему лезть боялись. Тем более что дед Хасан воспитал несколько поколений уличных бойцов. Свои первые уроки ножевого боя я также получил от него.

Дед Хасан рассказывал удивительные истории про войну добрых ангелов и злых джиннов за души людей. Исходя из этих

историй я делал вывод, что вокруг идёт бесконечный махач между потусторонними сущностями, только мы их не видим, а дед Хасан видит, потому что на войне он был разведчиком. Дед Хасан говорил, что человек должен всю жизнь вести борьбу с вредными джиннами и никогда не сдаваться. Это называется джихад. Эту концепцию мироздания я сохранил до сих пор. Дед Хасан был очень бедным, но у него всегда был пакетик конфеток, которые он раздавал детям. Я помогал ему перевозить на тележке большие железки, и мы подружились. По вечерам дед Хасан садился под деревом, мы ужинали хлебом с водой, а потом вокруг нас собиралась толпа татар-мусульман, которым дед Хасан читал и объяснял Коран.

Строго раз в году дед Хасан прерывал духовную жизнь ровно на один день. На День Победы он пьянствовал с фронтовым корешем дворником Семёном. Дед Семён был артиллеристом. Поскольку оба фронтовика

ходили с мусорными тележками, на парад их не пускали, и они вместе пьянствовали, поминали погибших друзей и охаивали начальство. При этом процессе присутствовала толпа вернувшихся с парада детей, которых боевые друзья угощали конфетками и пряниками.

Один раз, наслушавшись их историй, мы похитили у Семёна ящик с грязными банками и принялись их швырять в проезжающие членовозы из соседнего обкомовского гаража. Неудивительно, что в течение нескольких часов мы попались. Из-за этого дворник Семён на нас наорал и швырял в нас банками, а дед Хасан спокойно объяснил, как нужно правильно проводить диверсии.

Дворник Семён был старый ловелас и любил вспоминать свои любовные похождения во время войны и сравнивать полек и немок, румынок и украинок. Суфий дед Хасан заявил, что его многоуважаемая супруга Айгуль вмещает в себя достоинства всех женщин планеты, поэтому и называется «Лунный Цветок».

После Дня Победы дед Хасан возвратился к духовной жизни, и мы продолжали

странствия по помойкам. Он обучал меня всяким премудростям. В результате, когда меня в школе отрядили собирать металлолом, я отказался, заявив, что с дедом Хасаном соберу гораздо больше да ещё на этом хорошо заработаю. Так и вышло: пока бедные пионеры бесплатно батрачили, мы с дедом Хасаном умудрились в несколько ходок распилить и сдать корпус автомобиля. На вырученные деньги дед Хасан закатил пир для детей со всех окрестных дворов, купив бидон молока и несколько коробок кукурузных палочек.

А потом со своей тележкой продолжил странствия в поисках вторсырья. Дед Хасан открыл мне, советскому школьнику, удивительный мир потусторонних сил, которые незримо присутствуют вокруг нас. Так мы и шлялись по дворам, как бродячий шейх с учеником.

Во время очередной остановки на намаз дед Хасан помолился, расстелил у тележки картон, лёг на него и тихо умер, глядя в небо. Ветер трепал его длинную седую бороду. Дед Хасан улыбался.

Иллюстрации Амины Котомановой

Духовная артиллерия дворника Семёна

Дворник Семён был артиллеристом и собутыльником разведчика и суфия деда Хасана. Если они перепивались, то дед Семён начинал швыряться бутылками, которых у него было великое множество. Впрочем, как и банок, кувшинов, графинов и прочих ёмкостей. Как и дед Хасан, дед Семён также был глубокий мистик. Выяснилось, что часть своих ёмкостей (наиболее красивые) он смастерил в бюргерских домах побеждённой Германии и чудесным образом притащил домой. Как это удалось — загадка. Сокровища деда Семёна занимали подвал площадью более ста квадратных метров. В его владениях запросто можно было найти винтажный чемодан с наклейками Бомбея и Макао, набитый грязными, немывыми банками от кабачковой икры. Или, наоборот, бутылка из-под благородного столетнего мартеля покоилась в грязном ржавом ведре.

Не мудрено, что богатства деда Семёна привлекали малолетнюю шпану. Но далеко не каждый ребёнок мог разгадать тайный смысл огромного количества стеклотары в дворницкой. Обычно дело ограничивалось тем, что у деда Семёна утаскивали чемодан с банками и швырялись ими друг в друга. Наслушавшись мистических разговоров Семёна и Хасана про то, что немецкие фашисты от наших политработников ничем не отличаются, я принялся швырять банки в членовозы из соседнего обкомовского гаража. Это оказалось гораздо интереснее, и более зрелищным с точки зрения классовой морали — швырять грязные банки в таких же нищеводов, как ты, глупо. Лучше их отмыть и сдать. А на классовую борьбу ничего не жалко. Это я и пояснил деду Семёну. Но тот на меня наорал и сказал, что я швыряюсь совсем не теми банками, которыми нужно швырять в членовозы и фашистские танки... Это меня дико заинтриговало и я просил рассказать об этом подробнее. Но дед Семён обиделся и швырнул в меня нужную банку, осколки которой изрезали мне лицо.

Поняв, что от Семёна ничего не добиться, я стал расспрашивать деда Хасана. Разведчик и суфий дед Хасан терпеливо пояснил, что, во-первых, я непра-

вильно выбрал точку дислокации для швыряния банок. Поэтому меня быстро задержали. Далее он подробно пояснил правила диверсий на дорогах, нарисовал прутиком на песке схему правильного нападения, траектории обстрела и последующего отхода. Во-вторых, по мнению деда Хасана, в огромном количестве стеклянных ёмкостей у деда Семёна находились некие потусторонние сущности. В части банок и бутылок они были агрессивные, а в части — добрые. Поэтому в членовозы следует кидать банки с духами фашистов и партийных работников, а «добрые» банки, с душами хороших людей — трепетно беречь. И тут до меня дошло, что стеклянная сокровищница деда Семёна в подвале — огромное кладбище и библиотека одновременно. Дед Хасан подробно рассказывал про Дий и Ай, которые незримо витают среди людей, могут делать им пакости или облагодетельствовать, и поэтому за ними нужно следить так же, как за домашними животными. Этим и занимается дед Семён, постоянно перебирая свои банки и бутылки.

Спустя годы, в сибирской тайге я ознакомился с культом Онгонов у эвенкийских и якутских шаманов, и до меня окончательно дошло, чем на самом деле занимался дед Семён. Хранитель древнейшего знания, он в годы безверия и партократии выполнял важный обряд заместительной магии. Баланса Пиара и Гнозиса. Мало того, они определяли ход истории огромной страны. Дед Хасан шутил, что если Семён пукнет рядом с определённой бутылкой, то где-то начнутся катаклизмы. Что и произошло в 1988 году, когда партийная номенклатура агонизировала, и дед Семён разбил бутылку из-под арзамасской водки. Тогда произошёл взрыв вагона с ядерной взрывчаткой в Арзамасе.

Я сидел посреди дворницкой, а уже совсем старый дед Семён, бормоча «политбюро» и «пидоры старые», обрушил целый штабель очень красивых бутылок. Так развалился Советский Союз. Огромное государство и фронтозик-окультист дед Семён вместе ушли в красную Вальхаллу.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
СЛЕДУЕТ!

Ахмедхан Зирихгеран

Маршрутка, подпрыгивая и покачиваясь на неровном асфальте, ползла в пробке. Свободного места не было, оно и понятно — вечерний час пик. Напротив сидел парень и пытался не смотреть на меня. Меня рассмешили его попытки смотреть куда-то в сторону, в окно, хотя ему явно было неудобно сидеть, повернув голову вбок. Он был бородатый и заросший. Но, несмотря на это, всё равно красивый. Такой молодой, наивный, добрый. Да, взгляд у него добрый. Это точно.

Я, в отличие от него, не отводила взгляд. Смотрела прямо — вроде на него и в то же время мимо него. Хотя, что на него смотреть, усы побриты, штанины укорочены. А взгляд добрый. Всё с ним ясно.

Зазвонивший телефон отвлек от размышлений.

— Пать, ну ты где? — услышала я Мадинкин голос. — Он уже час ждёт тебя здесь.

— Ну, я в маршрутке, пробка, — прошипела я в ответ, — еду.

— Вот смотри, уйдёт же, — не успокаивалась Мадинка. — Зулка вокруг него кружит мочит, и так и эдак.

— Ну и что, не доставай, скоро буду, — буркнула я и завершила разговор.

Маршрутка совсем прекратила движение, окружённая со всех сторон десятками авто. Что-то недовольно пробурчав и бро-

сив водителю несколько монеток, из маршрутки выбрался мужик, сидевший рядом со мной. Я тоже, тем более что мне было уже не так далеко, вышла следом. Пробравшись между машинами, я быстро пошла по тротуару. Насколько позволяла, длинная, почти до пола, юбка.

Идти было недалеко, метров пятьсот. Свернув в закоулки пятиэтажек, я прошла тёмными дворами и вышла как раз к чёрному ходу, через который всегда ходила. На работу. Ход был действительно чёрный, сюда не выходили окна, и здесь не светила даже малюсенькая лампочка. Даже Луна в полнолуние не особо освещала это место. Но так оно и к лучшему. Остановившись в полной темноте, я привычным движением сорвала с головы платок, отстегнула юбку, запихнула всё это в пакет, который всегда наготове лежал у меня в сумочке, и постучала в дверь только нам, девочкам, известным манером.

— Ну наконец-то! — услышала я возглас Зулки, едва сделав шаг в душное, пропахшее какофонией духов и сигарет помещение.

— Так ждали, да? — усмехнулась я, на автомате целуя Зулку в щёку.

— И не мы одни, — хихикнула Зулка. — Ждёт тебя, большая-пребольшая люб-о-о-о-овь.

Булочница

— Да забирайте его себе, — вполне серьёзно ответила я, раскрывая косметичку. — Нужен мне этот хвост...

— Если бы этот хвост забирался, — рассмеялась Зулька.

Накрасившись, надев босоножки на высоких каблуках, я пошла к ожидавшему меня поклоннику. Если, конечно, это можно так назвать — высокий, нескладный парень. Не любят его, видимо, девочки, вот и ходит сюда, ко мне.

* * *

— Ну что, Патиматик, твою матик, нарубила бабла? — попыхивая сигаретой, села напротив Мадинка, — богатенький он, кажется.

— Нормально, — ответила я, усаживаясь поудобнее, — жить можно.

— Да ну эти грешные деньги! — В дверях появилась Бариятка. — Как пришли, так и уйдут.

— Патя у нас себе на уме — не курит, почти не пьёт, бабло только рубит. — В комнату вошла вечно шумная Зулька и продолжила: — Ходит как зачуханная, ни одной стильной вещи.

— Очень наших клиентов интересуют твои шмотки, — тихо ответила я.

— Ты в своих стильных шмотках только так круги мочила вокруг этого лошарика, и чё, помогло? — Мадинка любила подкалывать Зульку.

— Три клиента у меня уже было, — хмыкнула Зулька, — и ещё будут.

— Патьке деньги нужны, сама знаешь, — серьёзно ответила Мадинка: — У неё детки и мать.

— Козлы все эти мужики! — злобно усмехнулась Зулька. — Драть нужно с них, драть и жить для себя!

— Чё-то тишина, с кого драть? — Бариятка всё так же стояла в дверях.

— Да, надо работать, — улыбнулась я. — Вон, стучат уже, услышали тебя козлы.

— Ну, девочки, интересно, на кого глаз положат. — Мадинка, дымя как паровоз, отправилась открывать дверь.

Клиент выбрал меня. Я уже поднималась на второй этаж, в номер, когда в дверь по-

стучали вновь. Среди нескольких зашедших краем глаза я заметила того паренька из маршрутки, и почему-то невольно улыбнулась. Клиент, увидев улыбку на моём лице, повеселел. Подумал, наверное, что он мне понравился. Козёл.

* * *

— Мама, мама, вставай!..

Сначала показалось, что это во сне, но, просыпаясь, я поняла, что меня будит Мурадик.

— Мама устала на работе, не буди её, — окликнула брата Лейла. — Бабушка уже завтракать зовёт, идём.

— А вы почему не в садике? — протирая заспанные глаза, спросила я.

— Мам, суббота же сегодня. — Удивлённый голос дочери и вкусный запах поджариваемой колбасы, доносящийся из кухни, окончательно разбудил меня.

— Мам, пойдём сегодня в детский клуб, — заныл Мурадик.

— Да-а, мам, мы с тобой давно не ходили, — поддержала брата Лейла. — Всё с бабушкой да с бабушкой ходим.

— Доброго утра, доченька, — улыбнулась мама, накрывая на стол в кухне. — Не дали они тебе поспать?

— Ничего, я уже выспалась, — зевнула я, — и проголодалась.

— Как раз твой свежий хлеб. — Мама выкладывала на стол булочки, что я всегда привозила домой.

— Да, самые свежие, горячими забрала с собой, — улыбнулась я.

— Мам, возьми меня на свою работу один раз, — разламывая булочку, вдруг попросила Лейла.

— Ночью? — испуганно спросила я. — Ночью дети должны спать.

— Перешла бы ты на дневную смену, — вздохнула мама. — Не высыпаясь ты, мучаешь себя.

— Ночью больше платят, — ответила я.

— Хочу посмотреть, как булочки лепят, — продолжила Лейла, — сама хочу полепить, пошли днём, тебя, что днём не пустят, ну вместо детского клуба.

— Нееет, — запротестовал Мурадик, — хочу в детский.

— Я спрошу, можно ли? Хорошо? — ответила я, соображая, что делать в такой ситуации.

— Полепить можно же и дома, — улыбнулась мама. — Вместе налепим булочек и испечём, а ты нас этому научишь.

— Обязательно. — Я чуть не поперхнулась булочкой.

— Ну да, — чуть ли не пропела Лейла, — мама, ты же у нас булочница.

— Заодно и меня научишь, — добила меня мама.

— А к тебе на работу я всё равно хочу, — добавила Лейла, — посмотреть, интересно же.

— Хорошо, но только не сегодня, — нашла я выход, — сегодня мы идём в детский клуб.

— Ураааа, — поддержал меня Мурадик.

* * *

Вечером, немного уставшая после детского клуба, я вышла из дома чуть пораньше. Надо было решить неожиданно возникшую проблему. Если научиться печь булочки было не так и трудно, то с пекарней вопрос решался не так просто. Надо было действительно устроиться туда на работу. На неделю. Тем более эта неделя как раз близилась. Просмотрев несколько вариантов я, наконец-то, хоть и с опозданием поехала на работу.

Мадинка всегда смеялась, когда я так говорила: работа. Сама она как только не называла наше занятие. Но у меня не получалось. В конце концов я зарабатываю деньги. И коплю. Не разбазариваю. Вот накоплю и открою. Что? Да ту же булочную. Какая же всё-таки молодец моя Лейла, подала неплохую идею.

Мадинка не звонила и не торопила, значит, нет сегодня моего клиента, этого робкого парнишки, так непохожего на остальных, прокуренных и часто нетрезвых. Звал вчера с собой поехать к нему домой, не пошла; обиделся, наверное. Козёл.

Сегодня маршрут мой был немного другим. От последней пекарни я шла пешком, и мне надо было пройти мимо центрального входа, откуда и ходили все клиенты. Вход украшала старая, ещё рисованная вывеска

«Мираж». Говорили, что раньше тут был ресторан, который постепенно переделали в сауну с номерами.

Я уже почти подошла к входу и даже подумала: «может, мне зайти отсюда»; Зулька, например, всегда ходила отсюда. Но вспомнила, что я в платке и в длинной юбке и что девочки меня такой и не видели никогда. Кроме Мадинки. Увидят, насмешек не оберёшься потом. Поэтому я решила пройти мимо, даже не смотря в ту сторону, а дальше привычным маршрутом, через чёрный ход.

Напротив стояла чёрная машина, двери её были открыты. Вдруг страшный грохот оглушил меня. Я остановилась, пытаюсь найти источник грохота. Мимо пробежали несколько парней, чуть не сбив меня с ног. Не останавливаясь, они запрыгнули в машину. Они выбежали из двери с вывеской «Мираж». Внезапно оттуда выскочил ещё один парень, я узнала его — он вчера сидел в маршрутке напротив меня и приходил вчера же с другими клиентами. Его лицо было всё так же красиво. Следом за ним, дико крича, выбежала Зулька. Он, остановившись, повернулся и нажал на спусковой крючок. Прозвучало два или три выстрела. Зулька упала.

Парень повернулся ко мне. Я застыла в ужасе. Он улыбнулся:

— Не бойся, сестра, мы чистых не трогаем. — Подмигнув мне, он побежал к машине, крикнув: — Уходи, сестра, сейчас рванёт.

Двери захлопнулись, машина, взревев мотором, рванула с места.

Мне казалось, что я простояла вечность, не шелохнувшись. Раздался взрыв, из дверей под вывеской «Мираж» полетели осколки, потянуло дымом. Я подбежала к Зульке.

— Хитрая ты, хитррррая, замаскировалась, ссука, — прошептала она, хватая воздух окровавленным ртом, и застыла.

— Зулька, Зулька-а-а, — закричала я, но она ничего не отвечала, только алая струйка крови стекала с уголка таких же алых губ.

Стали сбегаться люди, кто-то приподнял меня и заботливо отвёл в сторону. Убедившись, что я цела и кровь на моих руках не моя, мужик побежал внутрь. Я вытерла руки о траву и, покачиваясь, пошла прочь.

Иллюстрация Халилбека Мусаясула к пьесе
М. Чаринова «Габигат и Гаджияв» (с. 44)

